РК1572532

Р

Библиотечка исторического журнала «Северянин» №8

ЛЕОНИД ВЕРЕСОВ

Н.М. Рубцов - страницы творческой биографии

Книга члена Вологодского союза писателей-краеведов Леонида Вересова – это сборник избранных статей, напечатанных в различных журналах и газетах, альманахах Северо-Запада России и в интернете на сайте «Душа хранит». Объём сборника определялся возможностями издательства «Окраина», поэтому в книгу вошли 7 статей из более чем 30 написанных. Тематику сборника составляют эпизоды творческой жизни русского национального поэта Н.М. Рубцова.

Статьи – это плод архивных поисков и находок автора, раздумья его над стихами поэта, книжными и газетными публикациями о нём. Автор – историк по образованию, по призванию души занимается литературным краеведением. Через личность поэта Рубцова ему удаётся повести разговор и о других представителях вологодской литературной школы. В некоторых статьях автор приближается к литературоведению, но всё же его явный конёк – источниковедение.

За годы занятий рубцововедением автору удалось обнародовать неизвестные факты биографии поэта, стихи и письма Н.М. Рубцова, 14 его неизвестных, неопубликованных рецензий на подборки стихов вологодских авторов. Обнаружено 29 секунд документального фильма, где Н.М. Рубцов выступает в Вологде с чтением первой строфы стихотворения «Поезд» в октябре 1970 г. на выездном секретариате Союза писателей РСФСР.

Написана статья о первом, возможно, прижизненном бюсте Н.М. Рубцове работы череповецкого скульптора Г.П. Контарева. «Рубцов и средства массовой информации» - ещё одна тема исследований автора. Обнаружены неизвестные выступления Н.М. Рубцова на Череповецком телевидении и Вологодском областном радио, которые можно рассматривать как куски прозы Рубцова, которой, в принципе, сохранилось очень мало.

Об остальных исследованиях Рубцовского пространства читайте в этой и в последующих книгах Л. Вересова. Надеемся, что сведения из статей, впервые публикуемые факты будут ценным вкладом в будущее полное собрание сочинений поэта и помогут уточнить многие эпизоды и даты его творческой биографии. Автор надеется, что книга будет полезна и интересна не только любителям поэзии Рубцова и специалистам по его творчеству и биографии, но и поможет разгадать творческий феномен Н.М. Рубцова в истории российской поэзии.

Список изданий, в которых публиковались статьи, напечатанные в данной книге.

«Рубцов и Северный флот»: альманах «Наука и бизнес на Мурмане». Спецвыпуск «Рубцов и Кольский Север» №1(70), 2011; журнал «Автограф» №56, Вологда, 2010; альманах «Люди и дела», Череповец, «Окраина», 2010, №1 – первая глава, №2 – вторая глава, 2011, спецвыпуск к 75-летию со дня рождения Н.М. Рубцова – 3,4 главы; Сборник «Душа, подобная звезде», Череповец, 2011; журнал «Невский альманах», №3(64), 2012.

«Н. Рубцов и С. Чухин»: альманах «Люди и дела» №2, Череповец, «Окраина», 2010.

«Белов и Рубцов: формула дружбы»: «Люди и дела», №4, Череповец, «Окраина», 2011; альманах «Звезда полей», Московский рубцовский центр, выпуск 2, Москва, 2011.

«Зелёные цветы» Николая Рубцова»: альманах «Люди и дела», спецвыпуск к 75-летию со дня рождения Н.М. Рубцова, Череповец, «Окраина», 2011; журнал «Лад вологодский», №1(21), 2011.

«Александра Михайловна Рубцова. Обобщение материала, посвящённого матери Н.М. Рубцова»: альманах «Люди и дела», Череповец, «Окраина», 2010.

«Стихотворение «В кочегарке» - пример несомненного успеха в раннем творчестве Н.М. Рубцова»: «Душа хранит», материалы научно-просветительской конференции «1-е международные рубцовские чтения», СПБ, 2011; альманах «Люди и дела», №5, Череповец, «Окраина», 2011; журнал «Автограф», №62, Вологда, 2012

«Рубцов на Вологодском областном радио»: первая печатная публикация Эта статья, как и все предыдущие, опубликована в интернете на сайте «Душа хранит»

Леонид
ВЕРЕСОВ

Н.М. Рубцов - страницы творческой биографии

Череповец
«Окраина»
2012

Одно из первых моих (пробных)
снимков в новгородской биографии
в книжной Рубуновской группе
ВО УИБ с уважением
Л. Вернер 25.03.25

РУБЦОВ И СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ

По вновь открывшимся фактам и документам флотской службы и начала творческого пути русского национального поэта

Позднее я стал печататься в газете «На страже Заполярья» - газете Северного флота. Там я уже на себе испытал, что значит быть связанным строго заданными темами… Главная-то мысль всё равно не оригинальна, поскольку она газетная, казённая, как матросская шинель, выданная под расписку.

Н. Рубцов из письма Герману Гоппе

Нельзя сказать, что тема, заявленная в названии блистает новизной. С удовольствием познакомился с публикациями предшественников по её раскрытию. В.Е. Кузнецова, А.А. Миланов, В.В. Сорокажердьев, М.А. Полётова, Н.М. Коняев, Н.Т. Ефремов и другие – каждый из них в своё время писал о службе и творчестве Рубцова на Северном флоте. Важными источниками в понимании темы также стали воспоминания Г.П. Фокина, Б.С. Романова, В.И. Сафонова. Однако, новые материалы последнего времени заставили взяться за перо с целью дополнить и уточнить труды коллег.

Архивные материалы о прохождении службы старшего матроса Рубцова Николая Михайловича собраны по поручению начальника Генштаба Вооружённых Сил России генерала армии Ю.Н. Балуевского в 2005-2006 гг. Эти материалы любезно предоставила автору статьи дочь поэта Е.Н. Рубцова.

Глава I
Матрос Рубцов: документальная летопись службы

Из учётно-послужной карточки, составленной 1 октября 1955 года, мы узнаём много интересного о призывнике и матросе Николае Рубцове. Последним местом работы его была Ржевка, в/ч 31391, основной гражданской специальностью на момент призыва – слесарь-сборщик. Николай – член ВЛКСМ, образование – 7 классов (почему-то не указывается, что учился в двух техникумах. *прим. автора*), не служил, не участвовал, не привлекался, не судим, наград не имеет, холост. Из родных Рубцов указывает только брата Альберта (у Альберта в пос. Приютино и жил до призыва Николай. *прим. автора.)*

А вот это уже интересно и конкретно! 23 ноября 1955 года Всеволожским РВК (райвоенкоматом) Ленинградской области он признан годным к строевой службе, и мог управлять мотоциклом и велосипедом. А любимым видом спорта Николая в те годы, согласно учётной карточки, был волейбол. Он не владеет иностранным языком, а своим родным языком считает русский. (Спешу заметить, что теперь каждый владеющий русским языком, считает поэта Н. Рубцова своим родным.)

К сожалению, графы о военной подготовке (наименование курсов, номер приказа об окончании), о присвоении воинских званий, о назначении на должности, о переводе из одной части в другую не заполнены. О событиях в службе

матроса Рубцова будем судить по приказам.

Приказ №450 по войсковой части 62656 от 05 декабря 1955 г. Содержание: по личному составу: зачислить в списки части и все виды довольствия и числить прибывшими для прохождения дальнейшей службы с 1956 года... (перечисляются фамилии).

20. Рубцов Николай Михайлович, матрос, ученик дальномерщика.

(Войсковая часть №62656 – это эскадренный миноносец «Острый», а о военных специальностях матроса Рубцова приказы ещё не раз упомянут. *прим автора.)*

На корабле даже молодой матрос должен был занимать какую-то должность, и до получения специальности дальномерщика матрос Рубцов занимал в 1956 г. (первый год его службы) согласно ***приказу №171*** штатную должность электрика артиллерийского. В августе 1956 г. ***приказом №279*** командир войсковой части 62656 в посёлка Роста допускает личный состав к самостоятельному обслуживанию своих заведований. Т е. матрос Рубцов становится полноправным дальномерщиком боевого эсминца.

Видимо, служба нравилась Николаю, и в декабре 1956 г. ***приказом командира корабля №404*** матросу Рубцову объявляется благодарность за хорошие достижения в освоении боевой техники.

Год службы был позади. Матрос Рубцов вполне освоился на корабле. Хорошее владение специальностью оставляло время для отдыха, общения с друзьями. На фотографиях Рубцов с гармонью, в рабочей робе и в парадном строю гордо несёт звание моряка.

А с 1957 г. Рубцов пишет письма-открытки Тае Смирновой в Приютино, нередко стихами. Свободное время и возникновение при газете «На страже Заполярья» литературного объединения стали основными причинами появления «флотского» поэта Рубцова. Правда, и талант стихотворца не давал матросу покоя уже давно.

Ну а служба на корабле идёт своим чередом. Рубцов стоит вахты (с 2.05.57. на 3.05.57. – вахтенным на полубаке, например). Назначается в группу управления артиллерийским огнём на должность главного наводчика КДП (кормового дальномерного поста. *прим. автора.*) - 14 апреля 1957 г., ***приказ №109***

С 24 мая 1957 г. будущий поэт числится убывшим в Военно-морской госпиталь. О чём сам Рубцов пишет в письме своему другу В. Сафонову: «Пишу тебе из мурманского госпиталя. Требовалась лёгкая операция – вот я сюда и угодил». (Рубцов был в госпитале два раза. Возможно, это письмо относится ко второму эпизоду его попадания в госпиталь – 12.05.59. *прим. автора.*)

А уже в октябре 1957 г. приказ бесстрастно фиксирует: «Числить прибывшими 24.10.57 года, как ниже указано: матрос Рубцов Н.М. с гауптвахты». Тот не служил в армии и флоте, кто не побывал на губе. Вполне заурядное наказание за флотские шалости.

Два года службы во флоте закалили характер Рубцова, а 1 мая 1957 г. состоялась его первая газетная публикация стихотворения «Май пришёл» в газете «На страже Заполярья». Служба же на эскадренном миноносце шла своим чередом.

В апреле 1958 года приказом командира войсковой части 62656 наряду с другими матросами (например, Г.П. Фокиным – речь о нём пойдёт далее) матрос Рубцов Н.М. получает классификационный билет и значок ГТО (готов к труду и обороне) первой ступени. Для матроса это была серьёзная награда, которая подтверждала хорошие кондиции человека в спорте и отражала уровень его великолепного здоровья. Далеко не все могли получить значок ГТО первой ступени.

В апреле 1958 г. матросу Рубцову объявляется отпуск сроком на 51 сутки. (Проводит его Николай у брата Альберта в Приютино. *прим. автора.*) 14 июня 1958 г. согласно приказа Рубцов числится прибывшим в свою часть из отпуска.

30 декабря 1958 г. согласно ***приказа №371*** о недостатке вещевого имущества и наказании виновных с матросом Рубцовым произошла неприятность – пропали яловые сапоги, которые он хранил не в рундуке, а под рундуком (возможно, просушивал. *прим автора.*) Но спасибо командиру корабля капитану III ранга И. Капитанцу – стоимость сапог на сумму 115 рублей 50 копеек была списана за счёт государства.

В последний год службы Рубцов становится старшим матросом (ему присваивается это звание). В госпиталь 12 мая 1959 г. убывает уже старший матрос Рубцов (по-армейскому – ефрейтор. *прим автора*).

И вот интереснейшие приказы: от 30 августа 1959 г. – считать убывшими в командировку 10 матросов эсминца (в том числе и Рубцова), и приказ от 22 октября 1959 г. – считать прибывшими из командировки троих матросов (в том числе и старшего матроса Рубцова). С большой долей вероятности это и была командировка для «обслуживания» ядерного взрыва на Новой Земле, который Рубцов наблюдал с моря

Есть мнение, что по этой причине будущий великий поэт начал рано лысеть, но если посмотреть на фотографии Альберта, старшего брата Рубцова, того периода, то и он уже «шелестел остатками волос». Правда, до конца здесь исключать ничего нельзя.

Уже на следующий день ***приказ №370*** от 23 октября 1959 г. увольняет Рубцова Николая Михайловича, старшего матроса, дальномерщика в запас. Убыл матрос в распоряжение Всеволожского райвоенкомата. К брату Альберту выписал Николай проездные документы, получив на дорогу 3 суток. Несколько ранее старший матрос Рубцов Н.М., визирщик, был выведен за штат

Завершилась «морская» дорога поэта. Больше он не вернётся на море. А в конце этой главы хочется назвать поимённо капитанов эсминца «Острый» во время службы Рубцова Н.М. В разные годы ими числились:

К Ф. Морозов, капитан III ранга (1956 – нач 1958 гг.);

В.М. Гринчук, капитан III ранга (1958 г.);

И М. Капитанец, капитан III ранга (конец 1958 – 1959 гг.)

Долго ещё носил поэт Николай Рубцов тельняшки, как память о флоте, красивую и практичную. А некоторые флотские привычки ещё долго сопровождали его по жизни.

Да и Северный флот не простился с именем Николая Рубцова. Один из разъездных катеров флота, которые обычно не имеют названий, в 2006 г., по ходатайству губернатора Вологодской области В.М. Позгалёва, стал носить имя «Николай Рубцов».

В составе Северного флота катер находится с 1998 г., длина его 24 метра, ширина – 5 метров. Катер «Николай Рубцов» может перевозить до 50 тонн груза Экипаж – 4 человека (мичман и три матроса). Суда подобного типа – это трудяги по обеспечению различными грузами больших кораблей Разъездные катера развозят также грузы военного назначения по всему Кольскому полуострову, и тысячи людей видят название корабля.

Итак, служба «Николая Рубцова» на Северном флоте успешно продолжается И очень хорошо, что моряки не забывают поэтов.

Приложение
к Главе I

Тактико-технические данные эскадренного миноносца «Острый» и военных специальностей матроса Рубцова Н.М.

Что же из себя представлял корабль, на котором служил будущий поэт? Эскадренные миноносцы проекта «Мина 30 бис» были весьма грозными кораблями. В середине 50-х годов XX века около 20 кораблей этого типа носили имена на букву «О»: «Осторожный», «Отчаянный», «Ответствен-ный» и «Острый», на котором и проходил службу Николай Рубцов. Эти миноносцы сопровождали в дальних походах эскадры (отсюда – эскадренный миноносец).

(Внешний вид корабля «Острый» сохранился в фотографиях Рубцовского фонда №51 ГАВО (Государственный архив Вологодской области). Видимо, втайне от командования матросы фотографировали корабли этого класса на рейде и в море. Эти фотографии никогда не публиковались. Наверное, и показывать их друзьям Рубцову было в те годы небезопасно. (Можно было получить очень серьёзные неприятности как за разглашение государственной тайны. *прим. автора.*)

Это были многоцелевые боевые единицы. Судите сами: около 400 человек экипажа, водоизмещение - 3000 тонн, длина - 120 метров, осадка в воде – 6 метров, скорость хода – 38 узлов. Две главных башни с 4 130-мм. орудиями, 2 100-мм. орудия, 6 установок «В-11» - это спаренные 37-мм. пушки, 2 пятитрубных торпедных аппарата. Очень сильное вооружение для борьбы с подводными лодками. Эти корабли несли на борту много мин.

Глазами и ушами всей этой боевой мощи были дальномеры (приборы для замера расстояния до цели). Они обслуживали центральную систему стрельбы. Этот серьёзный и тяжёлый прибор обслуживали 3-4 человека. Служба Николая Рубцова на эскадренном миноносце «Острый» и была связана с дальномером. И, видимо, по должности он дослужился до главного наводчика одного из двух дальномеров корабля. Это была серьёзная военная специальность поэта.

«Визирщик» - смежная военная специальность Н.М. Рубцова. Визир – это оптический прибор, являющийся вспомогательным средством поиска и обнаружения морских, воздушных и береговых целей для наведения дальномеров, а также корректировки артиллерийского огня.

(Сведениями о кораблях поделился с автором капитан-лейтенант, командир подводной лодки В.А. Носов. Цифровые данные взяты из военно-морского словаря. *прим. автора.*)

Глава II

В этой главе автор не претендует на бесспорное раскрытие темы. Рубцов слишком многогранен в литературной жизни, даже в начале поэтической карьеры. Он, по каким-то причинам, не делился ни с кем некоторыми фактами своей творческой биографии. Лишь архивные документы смогли прояснить её. Вырезки из газет, черновики, письма, записные книжки, машинописные материалы, связанные с творчеством, поэт хранил в своём архиве, и после смерти они стали достоянием исследователей.

Надо отметить, что работ, посвящённых литературной деятельности матроса Рубцова на Северном флоте, немного. Из-за недостатка информации они грешат неточностями и схематичностью. Исключение составляет статья В.Е. Кузнецовой, опубликованная в альманахе «Наука и бизнес на Мурмане. Рубцовский форум». Валентина Евгеньевна очень интересно и полно раскрыла деятельность литературного объединения при газете «На страже Заполярья» ещё в докладе на Рубцовских чтениях в городе Тотьме летом 2008 г. Она провела ценную поисковую и архивную работу по уточнению роли в лито матроса Рубцова.

Подобную работу в Вологодском областном государственном архиве (ГАВО) провёл и автор этой статьи. Позвольте сначала маленькое отступление. Работать с Рубцовским фондом должен человек подготовленный, интересующийся поэзией Рубцова и его жизнью. Только тогда возможны какие-то открытия в «мире поэта».

Очень правильно, что Союз писателей России (Вологодское отделение) даёт индивидуальные разрешения на работу с документами Рубцова в ГАВО. Несведущий исследователь, во-первых, не разберётся в хитросплетениях документов, а во-вторых, почти наверняка придёт к поверхностным умозаключениям.

Архив – это те документы и произведения, которые сам поэт не хотел видеть опубликованными. Поэтому работать с ними необходимо вдумчиво, деликатно, со знанием дела. Заниматься архивом Рубцова должны в первую очередь филологи; много вариантов известных стихов предлагают исследователям рукописи и машинописи поэта. Однако, есть факты, мимо которых пройдёт литературовед, но которые являются крупицами золота для историка литературы, исследователя, который занимается творчеством и биографией поэта.

Как известно, у Рубцова они сильно переплелись. Изучая архив, можно поспорить и со стереотипами, сопровождающими творчество поэта, и найти новые неизвестные факты творческой биографии. Иногда самая маленькая деталь способна помочь раскрыть неизвестные страницы жизни Н.М. Рубцова. Замалчивание фактов или их подгонка под идеальный образ человека и поэта Рубцова идёт только во вред истории русской поэзии и создаёт среду для пересудов среди недоброжелателей поэта.

Любите Рубцова, будьте объективны, по крайней мере, старайтесь не проходить мимо фактов и не игнорировать их, давайте оценку, но в духе любви к поэту и его творческому наследию.

Новые, интересные факты удалось обнаружить в личном фонде поэта №51, дело №382. По какой-то причине, они прошли мимо внимания рубцововедов, ранее работавших в архиве. Однако, присуждение флотскому поэту Рубцову 3-й премии в конкурсе на лучшее литературное произведение в честь 25-летия Северного флота - факт не рядовой в его биографии, а материал, требующий выво-

Н. Рубцов - второй слева.

Фотографии Н.М. Рубцова времён его службы на Северном флоте.

дов и размышлений.

Эта премия – первое признание литературного таланта поэта. Что интересно, считалось, что Рубцов никогда не получал никаких премий, наград, поощрений, кроме почитания поклонников поэзии, конечно. А тут - начало творческого пути и явный признанный успех. Николай Рубцов, по-видимому, никому не рассказывал и не писал об этом факте биографии.

Сумма премии в 400 руб. (деньги до реформы 1961 г.) была вполне приличной, тем более для моряка-срочника. Скажем, в Ленинграде, на заводе, Рубцов зарабатывал 700 руб. в месяц (письмо В. Сафонову от 1960 г.). Даже закрадывается сомнение: а получил ли Николай эти деньги? Но эти сведения из газетной вырезки, которую сам поэт хранил в личном архиве. Значит, это было памятное для него событие, и лишь природная скромность не позволяла тиражировать этот успех.

Даты на газетной вырезке нет, но привязка по времени явная - 25-летие Северного флота. Напомню, что флот создан в 1937 г. на базе Северной военной флотилии, сформированной в 1933 г., т е. 25-летие СФ отмечалось в 1958 г. Думаю, с более точными датами смогут разобраться мурманские рубцововеды.

Важно то, что I место в конкурсе не присуждалось ни по одной заявленной номинации, в том числе и по поэзии. Значит, фактически Рубцов занял 2-е место в творческом соревновании поэтов Северного флота. Процитируем выдержки из газетной статьи, ставшей архивным документом: «...Третью премию в размере 400 руб. - матросу Н. Рубцову за стихотворения «Сердце героя», «Шторм», опубликованных 12 июля, и стихотворение «В походе», опубликованное 26 июня. ... Наиболее активное участие в конкурсе приняли поэты. Жюри рассмотрело более 200 стихотворений. ...Третьей премии удостоен матрос Н. Рубцов за стихотворение «Сердце героя» и стихи «Шторм» и «В походе». Н. Рубцов – способный поэт. Он серьёзно и вдумчиво подходит к решению каждой темы, тщательно работает над своими стихами, внимательно прислушивается к замечаниям и советам товарищей по литературному объединению. Результатом этого явился значительный рост поэтического мастерства Н. Рубцова...».

Этот документ позволяет заявить, что даже в начале своей поэтической работы творчество поэта Рубцова оценивалось довольно высоко. Он стал в среде флотских поэтов заметной фигурой с огромным творческим потенциалом. Многое говорит за то, что флотский поэт, матрос Рубцов заставил потесниться в поэтическом ряду признанных певцов моря.

Вот ещё одна архивная вырезка из газеты «На страже Заполярья» (ф. 51, оп. 1, д. 381) - «Первая заявка», автор Николай Панов. Это рецензия на литературный сборник «На страже Родины любимой» (Политуправление СФ, 1958 г.) Рубцов в ней отмечен одной фразой: «Поэтичны стихи матроса Рубцова». Без разбора плюсов и минусов поэтики, как у некоторых других авторов сборника. Это тоже неплохая официальная оценка в начале творческого пути.

Есть в музее села Никольское и достаточно критический отзыв о стихах молодого поэта Рубцова, датированный 26 декабря 1958 г. из газеты «Комсомолец Заполярья» г. Мурманска. Сотрудник газеты пишет о красивостях, стилистических ошибках в стихах поэта, об отдельных его удачах. Об этом можно прочитать в книге В.С. Белкова «100 историй о Рубцове». Что же, не только розы, но и шипы встречаются на поэтическом поприще.

Хотелось бы привести ещё несколько малоизвестных фактов из жизни литературного объединения Северного флота. Валентин Сафонов в газете «Советская Россия» (январь 1986 г.) вспоминает о двухдневном семинаре литобъединения с участием критика Андрея Туркова: «Отчёт о семинаре газета публиковала со снимками. На одном из них участники лито сгрудились возле классной доски, завешенной полотнищами с текстами стихов. Самый внимательный читатель, если верить мгновению, запечатлённому объективом - Коля Рубцов. Ребята не позировали, даже не подозревали, что их фотографируют, и потому естественны, не приукрашены. Вот этот мартовский семинар и положил начало таким отношениям между нами, которые я решаюсь назвать дружбой».

Н.М. Коняев в книге «Николай Рубцов», М., 2006 г., приводит (правда, без указания номера газеты «На страже Заполярья») тот факт, что стихи старшего матроса Рубцова (а это говорит о конце службы поэта) разбирались на лито. С флотскими поэтами беседовал З.Я. Штейман. «Речь шла о поэтическом мастерстве, о борьбе за образность и действенность стихов, о точности словоупотребления, о необходимости высокого душевного накала при создании каждого произведения и большой требовательности к себе – требовательности в свете решений Коммунистической партии».

Всё, вроде бы, верно, но вот как сам Рубцов оценивал своё флотское творчество в письме Герману Гоппе (приблизительно 1960 г.) из архива Веры Коротаевой, публикация В.Н. Баракова («Красный Север», 20 октября 2005 г.): «Вы говорите стихи очень традиционны. Согласен. Но этот грех наполовину – не мой. Когда-то, читая стихи в газетах, я убедился и был убеждён до последнего времени, что кроме поэзии так называемой «ура-патриотической» у нас никакая поэзия не принимается. Позднее я стал печататься в газете «На страже Заполярья» - газете Северного флота. Там я уж на себе испытал, что значит быть связанным строго заданными темами, не допускающими, так сказать, художественной самодеятельности: «Люблю море», «Хорошо служить на корабле», «Стучат сердца, как у героев», «Готов в строй», «Любовь помогает служить моряку». Все авторы изощряются в выискивании оригинальных деталей, но главная мысль всё равно не оригинальна, поскольку она - газетная, казённая, как матросская шинель, выданная под расписку. Не только там, и в некоторых других газетах шаблон, казённщина, можно сказать, узаконивается. После каждого, напечатанного в такой газете стихотворения, можно говорить другу: «Поздравь меня с законным браком».

Хочется также привести выдержку из неопубликованного письма критика Валерия Дементьева поэту Сергею Чухину. Критик пишет поэту, что в некоторых его стихах «...Нет места для сопереживания, а следовательно, нет и моего соучастия. Нет «тайны», как однажды сказал Николай Рубцов. Вот почему он не очень-то любил свои ранние тралфлотовские стихи». (Видимо, Дементьев имел в виду весь морской цикл Рубцова. *прим. автора.*)

Возможно, в этом письме и в оценках самого Рубцова, ставших известными только в последнее время, кроется загадка забытой и неупоминаемой премии в честь 25-летия СФ. Возможно, и сам Рубцов понимал, что настоящим поэтом он стал намного позднее, когда иные темы и другая поэтика захватили его.

С течением времени, углубляясь в биографию и творчество Н.М. Рубцова, всё чаще приходит мысль о том, что доверять воспоминаниям и даже авторитетам в рубцововедении надо крайне осторожно. Особенно если исследователь

ссылается на воспоминания, доказывая что-то своё. Лишь критический подход, перепроверка по другим источникам, только факты, архивные документы, причём просмотренные лично, дают уверенность в истине по Рубцову.

Много встречается замалчиваний, много примеров редактирования любимого поэта в сторону подгонки под тот образ, который рисуется в воображении исследователя. Это можно понять. Рубцовым увлекаются люди неравнодушные к нему, любящие его поэзию и переносящие эту любовь и на личность поэта. Но история, в том числе и история литературы, нуждается в объективности. В этом смысле от ошибок, неточных знаний, неполных сведений не застрахован никто.

В.С. Белков в книге «Сто историй о Рубцове» в зарисовке «Не увенчан» пишет: «Слава Богу, что Рубцов никогда не был никаким лауреатом, не получал премий и наград... В конце концов, решил я, должен же быть хоть один великий писатель не увенчанный и бедный». В этом Вячеслав Сергеевич оказался не совсем прав по фактам, хотя по духу, пожалуй...

К сожалению, память подводит и Г.П. Фокина (флотского друга Рубцова), члена СП России, живущего в городе Находка Приморского края. Геннадий Петрович оторван от рубцовских архивов, ему сложно уточнять свои воспоминания. Отсюда и невольные ошибочные факты.

В своей книге «Николай Рубцов. Малоизвестные страницы биографии» (М, 2009) приводит М.А. Полётова, пересказывая, случай, произошедший с матросами Рубцовым и Фокиным, от лица последнего. Конечно, гонорар в 400 рублей за стихи начинающим поэтам флотская газета не могла выплачивать. Вспомним гонорары, которые получал Н. Рубцов в Вологодских районных газетах в начале 60-х гг. и процитируем письмо поэта В. Сафонову из Ленинграда, датированное 2 июля 1960 г. («Воспоминания о Рубцове», Архангельск, 1983, с. 299): «Получил вчера из Вашей газеты перевод 19-рублёвый (1 руб. 90 коп. после денежной реформы 1961 г. *прим. автора*), мне интересно узнать, что это за миниатюра такая была напечатана в газете». Сафонов работал как раз в газете «На страже Заполярья».

Хочется ещё раз уточнить и то, что первый доброжелательный отзыв-напутствие матросу Рубцову «Доброго пути, Николай Рубцов» был опубликован 23 марта 1958 г. в газете «На страже Заполярья». Автором его был матрос Г. Фокин.

Из книги М.А. Полётовой (рассказ по воспоминаниям С.А. Панкратова, с. 82-83 упоминаемого издания): «Почти все члены литературного объединения в дальнейшем стали членами Союза Писателей СССР. Способные все были... Рубцов тогда не был заметен, будучи на третьих ролях. Но самое главное, что он прикоснулся ко всему этому и то, что было в нём заложено стало развиваться... На занятиях вырабатывался литературный вкус...».

Согласен, но не со всем. То, что Н. Рубцов был не заметен и «на третьих ролях», автор статьи и пытался оспорить архивными данными.

Глава III
К вопросу о первой (газетной) публикации Николая Рубцова на Севере

Надо сказать, что вопрос о первой публикации поэта далеко не закрыт. У автора статьи есть некоторые данные, позволяющие предположить, что первое стихотворение могло быть опубликовано Рубцовым в газете Тралового флота в 1952 г. или в газете «Кировец» Кировского рудника комбината «Апатит» в городе Кировске Мурманской области.

Не вызывает сомнения, что стихи студента Рубцова публиковались в техникумовских стенных газетах в Тотьме и Кировске. Одно такое стихотворение приводит В.Д. Зинченко в трёхтомном собрании сочинений Н.М. Рубцова, вышедшем под её редакцией.

О втором стихотворении кировского периода Николая Рубцова вспоминают однокурсники. Начиналось оно так: «Две подружки, две болтушки...» Но стенгазета не сохранилась, и дальнейшее содержание забылось.

Давайте попробуем разобраться с этим вопросом по материалам, доступным на сегодняшний день. Итак, первая известная публикация стихотворения флотского поэта Рубцова состоялась 1 мая 1957 г. в газете «На страже Заполярья» Северного флота. Стихотворение называлось «Май пришёл» и являлось вариантом известного стихотворения «Весна на море».

А теперь, к сожалению, о неточностях по незнанию и инерции. В.Д. Зинченко в наиболее полном на сегодняшний день собрании сочинений Рубцова (издательство «Терра», М., 2000 г.) в примечаниях Т1, стр. 312 пишет об этом стихотворении как об опубликованном 5 мая 1957 г.

По-видимому, неточность этого авторитетного издания тиражируют в своих книгах и некоторые другие исследователи биографии и творчества Рубцова.

В. Сорокажердиев «Здесь ясен горизонт», Мурманск, 2007, С. 232.

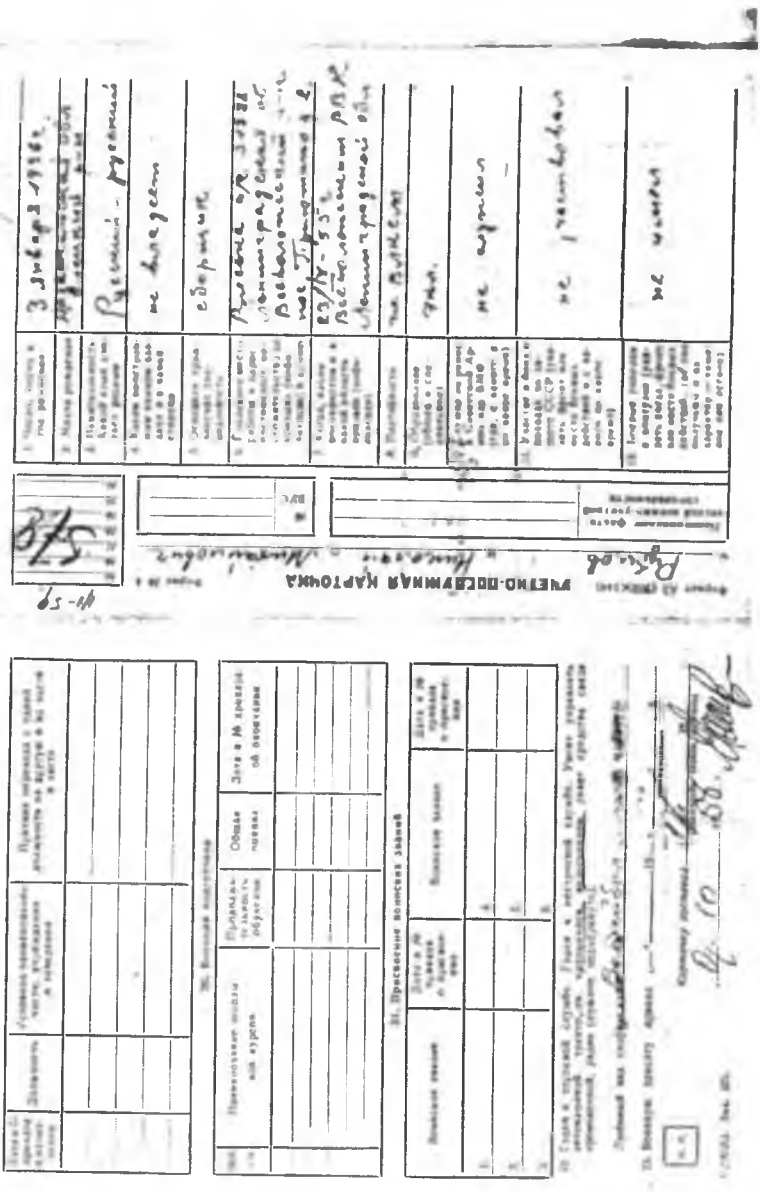
Ю. Кириенко-Малюгин «Николай Рубцов. И пусть стихов серебряные струны», М., 2002, С. 59.

А. Быков «И золотое имя Таня», Вологда, 2009, С. 89.

Н. Ефремов сборник «На вершине земли Кольской. Рубцовские чтения в Мурманской области», Апатиты, 2006.

В.Е. Кузнецова в уже упоминаемой статье о литературном объединении «Полярное сияние» правильно утверждает, что публикации Рубцова в номере газеты «На страже Заполярья» от 5 мая 1957 г. нет Но в свою очередь делает неправильные выводы о первой публикации Рубцова 5 января 1958 г. (Стихотворение «Матери»). Надо заметить, что выводы статьи Кузнецовой опровергнуты её же дальнейшей архивной работой, и дата первой публикации Рубцова - 1 мая 1957 г. - документально ею доказана.

Автор статьи в правильной дате первой рубцовской публикации не сомневался никогда. И вот почему. В.Д. Зинченко в примечаниях к 3-му тому упомянутого собрания сочинений Рубцова стихотворение «Май пришёл» уже датирует верно – 1 мая 1957 г. (Это как-то не замечалось исследователями.) Скрепя сердце, должен сослаться и на книгу Людмилы Д. «Всё вещало нам грозную драму», Вельск, 2001, С. 158, где она пишет о первой публикации Рубцова именно 1 мая. Упоминает также о первом его незабываемом гонораре, якобы по рассказу самого поэта.



Учётная карточка матроса Н.М. Рубцова, высланная по запросу Л.Н. Вересова из Центрального Военно-Морского Архива

Отталкиваясь от названия и содержания стихотворения, можно также сделать кое-какие выводы. «Май пришёл» - так говорили не только о месяце, так говорили и об официальном государственном празднике в советское время – 1 мая, День международной солидарности трудящихся. Хотя в последней строфе Рубцов употребляет клише советского праздника («Праздник счастья и труда»), возможно, стихотворение задумывалось поэтом как лирическое, посвящённое реальному приходу весны в Заполярье.

И ещё важно то, что стихи, пусть посвящённые формально Первомаю, не могли бы быть опубликованы после праздника – 5 мая. За такими казусами зорко следили идеологические отделы партийных органов.

И вот ещё на что следует обратить внимание: литературное объединение Северного флота организационно оформилось лишь 5-9 июля 1957 г., а это говорит о том, что стихи Рубцов опубликовал до вступления в лито. И, может быть, эти неплохие стихи, наряду с другими стихами флотских поэтов и послужили поводом и причиной образования литературного объединения и начала его плодотворной работы.

Глава IV
Неизвестные архивные и иные материалы темы Рубцов и Северный флот

Поэт Николай Рубцов продолжает преподносить загадки и сюрпризы исследователям его биографии и творчества. Наверное, каждый штришок важен в собирании мозаики его жизни и поэзии. Огромную работу провёл Н.Т. Ефремов – руководитель Рубцовских чтений в г. Апатиты Мурманской области по систематизации всего написанного Рубцовым за Полярным кругом.

Морской цикл поэта был объединён им в отдельную книгу стихов. Ксерокопии публикаций поэта в заполярных газетах прислала автору статьи В.Е. Кузнецова. Что очень важно для раскрытия темы.

Например, в ГАВО (фонд №51, опись 1, д. 348) газетная вырезка стихов «Деревенские ночи». Автором, Николаем Рубцовым ручкой изменены некоторые слова и поставлена дата: 1957 г.

У В.Д. Зинченко Т.1 С. 307 (примечания) указана газета «Комсомолец Заполярья» от 16 мая 1958 г. Это стихотворение Рубцовым публиковалось и позднее, скажем, в г. Всеволожске. Но по характерному оформлению названия стало понятно, что архивная газетная вырезка и присланная В. Кузнецовой ксерокопия – это одно и то же, т е. публикация в «Комсомольце Заполярья». Остаётся ещё раз уточнить дату.

Это маленький пример сотрудничества людей в Рубцовском пространстве. Автор статьи считает, что необходимо опубликовать все стихи флотского поэта Рубцова, в том числе и о коммунизме, Ленине, написанные в Мурманске и Североморске. Они не вошли в книгу Н.Т. Ефремова. Это, конечно, не лучшие стихи поэта, но без них, скорее всего, не смогли бы состояться публикации других стихов поэта. К чести Рубцова он никогда в свои сборники подобные «шедевры» не ставил. Но ради исторической и литературоведческой правды с комментариями печатать их необходимо.

В ГАВО нашлось и одно неизвестное стихотворение такого толка Н.М. Рубцова. Оно как-то потерялось и не было опубликовано в самых полных изданиях стихов В.Д. Зинченко и М.В. Сурова.

ГАВО, фонд №51, оп. 1, д. 348 (архивный документ):

Слава партии

Коммунизм возводить на Земле нам!
С ходом жизни, с временем в лад
Вновь направил партийный Пленум
Наши помыслы и дела.

Что с трибуны сказано было, -
Стало силой сердец и воль,
Стало мощной движущей силой
В буднях Родины трудовой!

Пусть над нами шумят знамёна,
Пусть работой гудит каждый час.
Слава партии, неуклонно
К коммунизму ведущей нас.

Старший матрос Н. Рубцов

А это значит, что стихи относятся приблизительно к началу 1959 г.

Для понимания того, как сам Рубцов и матросы эскадренного миноносца «Острый» относились к подобному вынужденному творчеству, процитирую письмо Г.П. Фокина автору статьи от января 2010 г.: «В нашем кубрике, на юте нашего эсминца, где и жили кочегары и машинисты из БЧ-5, Коля бывал часто, брал гитару или гармошку и, сидя на рундуке, начинал петь. Это были песни, нам незнакомые, только потом я понял, что пел он Есенина, и свои стихи, и ещё какие-то. Но вот частушки, все сразу запоминали, я их помню до сих пор:

Июньский пленум,
Июньский пленум,
Ты наш оплот,
Хорошим сеном,
Мы кормим флот!

Это был своеобразный отклик на состоявшийся Пленум ЦК КПСС, обсуждавший вопросы снабжения армии и флота продуктами сельского хозяйства. Петь такое было чревато последствиями, но, вроде, обошлось, стукачей в кубрике не нашлось».

О дружбе североморцев-моряков, членов лито «Полярное сияние» говорят никогда не публиковавшиеся архивные документы из ГАВО. Думаю, для читателей, особенно северян, они будут интересны и важны. Давайте только не забывать, что флотские поэты никак не рассчитывали увидеть их опубликованными.

Ф. 51, оп. 1, д. 447

Альманах «Полярное сияние» №1, С. 28 автограф В.И. Сафонова: «Коле, другу и поэту на память о дружбе флотской. Валька. 22 III. 59 г.».

Ф. 51, оп. 1, д. 448.

«Полярное сияние» №2. Стихи Аркадия Мееровича «Есть» и по стихам надпись: «Кольке Рубцову, моряку и поэту в знак уважения сердечного. Это Арк. Мееович. 18. X. 59 г. Североморск».

(Кстати, Аркадий Мееович получил поощрительную премию в конкурсе поэтов в честь 25-летия Северного флота.)

Ф. 51, оп. 1, д. 448.

«Полярное сияние» №2, С. 22.

«Нам с тобою жалко
Расставаться.
Жалко, чёрт побери!
Сегодня последний наш
Общий вечер.
Последний, когда ты во флотской форме.
Сегодня мы расстаёмся
Но мы встретимся
Ещё раз
Обязательно
Встретимся, потому что
Верим в это, хотим этого!
Вот и всё
Жму лапу
Крепко, крепко
Родной мой Колька

В. Сафонов
18.X.59 г.»

Итак, во время службы на Северном флоте матрос Рубцов печатался в следующих изданиях: «На страже Заполярья» (Североморск), «Рыбный Мурман», «Комсомолец Заполярья», «Советский флот» (Мурманск), журнал «Советский моряк», альманах «Полярное сияние» №2, 1959 г., коллективный сборник «На страже Родины любимой» (Политуправление Северного флота, 1958 г.)

Это было время становления Николая Рубцова как поэта, помимо этого он возмужал и физически, получил друзей на всю оставшуюся жизнь и очень продвинулся в поэтическом мастерстве.

Северный флот явился своеобразной школой для будущего национального поэта России. Николай Рубцов за время службы написал немало прекрасных стихов, может быть, мало оценённых в силу их морской тематики и специфики.

Н. РУБЦОВ И С. ЧУХИН: ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ РУССКИХ ПОЭТОВ
(К юбилеям классиков вологодской литературы)

Талант Сергея Чухина притягивал меня постепенно. Знакомство с его поэзией произошло через изучение биографии Рубцова, но, в конце концов, приобрело для меня самостоятельное значение. Поездка в деревню Погорелово в дом родителей поэта (сейчас это дача старшего брата), встреча с дочерью поэта, повесть Д. Ермакова «Дела земные» («Лад вологодский, 2009 г., №1), которые затронули и заставили задуматься о судьбе поэта Чухина.

Наконец, юбилейный год – 65 лет со дня рождения Сергея Валентиновича Чухина. Понял, что дальше держать для себя материал о поэте нельзя, но и раскрытия темы биографии творчества С. Чухина этот очерк не гарантирует. Это может быть конспект из интересных фактов, привлёкших внимание автора при общении с людьми и работе с архивами.

Ни биография, ни творческое наследие самобытного русского поэта С.В. Чухина серьёзно не изучались. В архивах Вологодской области нет комплекса документов поэта. Однако, в вологодской литературе имя и позиции Сергея Чухина прочны и непоколебимы. Его основная литературная работа и становление как поэта относятся к тому «ренессансу вологодской литературной школы», который наблюдался в 60-70-е гг. XX века. Он был заметной звездой на поэтическом небосклоне Вологодчины и России. Может быть, не такой яркой и скандальной, как Рубцов, но и не затерявшейся в лучах его славы.

Глава I
К биографии поэта

К 75-летнему юбилею русского национального поэта Н.М. Рубцова будет опубликовано много материалов, но, по-видимому, опять будет не хватать исследований с привлечением новых неизвестных или забытых фактов его биографии или анализов его отношений с людьми, так или иначе причастными к литературе, журналистике, издательскому делу, а не к быту и повседневщине.

Автор этой статьи открывает свой цикл публикаций, посвящённых данной теме, с целью расширить рубцовское пространство в этом направлении. Речь в данном материале пойдёт о судьбе поэта С.В. Чухина и его отношениях с Н.М. Рубцовым.

У Сергея в 2010 году отмечаются две памятные даты: 65 лет со дня рождения и 25 лет со дня трагической гибели. Почему именно Чухин стал героем исследования? Потому, что юбилей его отмечается чуть раньше рубцовского, и этот тончайший лирик очень недооценён как поэт, не написана его научная биография, некоторые материалы его жизни земной и творческой удалось разыскать только у дочери Елены Сергеевны и брата Александра Валентиновича Чухина.

После смерти Сергея Чухина, нелепой и трагической, в сорок лет, когда талант его возмужал, а стиль и поэтика начали приобретать неповторимый чухинский почерк, никто не решился бы назвать его даже случайно подражателем Рубцову, но... И вот это «но» стало читаться как «не суждено».

Сергей Чухин

Чего же не хватило поэзии Сергея до всеобщего признания? Признания критиков, людей тонко разбирающихся в поэзии, у него и так есть. Но «чухинского» феномена не получилось. Или не получилось пока? В том направлении, в котором творил в поэзии зрелый Чухин, конечно, наиболее ярок Рубцов. Он наиболее харизматичен. И смерть Чухина более прозаична, и жизнь не изобилует крайностями, как у Рубцова.

Поэт Чухин, как и поэт Рубцов, отмечен божьим даром владения поэтическим словом. Его творческое наследие достаточно велико. Другое дело, что газеты и журналы 60-80-х гг. XX века перечитывают сейчас лишь истинно увлечённые люди...

Конечно, в библиотеках вам выдадут поэтические сборники Чухина, но его проза и публицистика совершенно не известны читателю. Нет у стихов Сергея раскрученности, узнаваемости с первой строки. Но от того они не стали менее прекрасными.

Давайте всё же, прежде чем перейти к перипетиям и переплетениям судеб поэтов, проследим жизненный и творческий путь поэта Сергея Чухина, который, по существу, является «крестником» и другом Н. Рубцова.

Корни Сергея Валентиновича самые деревенские. Мать, Нина Васильевна, родилась в деревне, вблизи села Погорелово, что в 20 км. от Вологды. Работала учителем русского языка и литературы в Погореловской сельской школе. Любовь к российской словесности, видимо, идёт у будущего поэта в первую очередь от мамы.

Мама жизнь прожила, и у мамы
Грустный взгляд, понимающий взгляд.

(сборник «Ноль часов», С. 6)

В сердце навечно, как белые храмы,
Эти берёзы стоят у крыльца...
Мне возвратится улыбка мамы,
Мне возвратится голос отца.

(сборник «Ноль часов», С. 62)

Отец, Валентин Александрович, работал учителем физкультуры в той же школе. Позднее, был председателем Погореловского сельского совета. Предки отца были из деревни Новленское, где проживала бабушка поэта. Рубцов и Чухин вместе не раз приезжали в обе эти деревни. Хотелось бы подчеркнуть, что одно из первых, опубликованных Сергеем стихотворений, посвящено отцу (см. стр. 21).

Сергей родился 12 октября 1945 года, вскоре после войны, в деревне Бабцино Вологодского района. Детство провёл в деревне Погорелово, где и закончил десятилетнюю школу. После окончания школы в 1963 году, работал киномехаником, поступил в ВГПИ на филологический факультет. Ездил в фольклорные экспедиции по области. С женой, Антониной Дмитриевной Усковой познакомился в пединституте. Она тоже филолог, в дальнейшем преподавала русский язык и литературу. (До самой смерти поддерживала переписку с друзьями-поэтами Сергея,

ПЕРВОЕ СЛОВО

Сегодня в нашей газете в первый раз со своими стихами выступает несколько авторов. Они—не поэты, по крайней мере, пока не стали ими. С. Чухин и А. Прохорова — школьники, Н. Старичкова—медсестра, А. Антонович — лаборант и т. д. Все они печатаются впервые. Их стихи еще во многом несовершенны, но мы надеемся, что при серьезном отношении к поэзии, при тщательной работе над словом, молодые авторы, которых мы сегодня представляем нашим читателям, добьются творческого успеха.

СТРОИТЕЛИ

Есть у строителей стремленье,—
Кладя кирпич за кирпичом,
Воздвигнуть новое строенье—
Для будущего светлый дом.
Растет стена все выше, выше,
По лицам бродит солнца луч,
Наверное, дойдя до крыши,
Они дотянутся до туч.

Г. ГРЕЦОВА,
служащая телеграфа,
г. Вологда.

●

Входишь в комнату
С видом бритым.
Что подумают? —
Все равно.
Ты решил, что имеешь право
В этой комнате
Быть давно.
Улыбаешься — развеселый.
Глаз не прячешь —
Секретов нет,
И легонько рукой тяжелой
Отвечаешь на мой привет.
Снова при встрече затрокуто,
Снова что-то в груди поет,
Нет, ты входишь
во мне не в комнату,
Ты вливаешься в сердце мое.

Н. Старичкова,
медсестра.
г. Вологда.

●

ЛУНАТИКИ

Темнота сгущает бантики,
Опять шуршат шаги в песке,
Идут бульварами лунатики
Не под руку, рука в руке.
Идут, молчат. И только изредка
Она, стянув к груди пиджак,
Посматривает искоса
Мальчишка, которого я не стою,
Как языком соседи плетут,
Не знаешь, что каждое утро
с тобою
Я на работу иду.
Любуюсь восходом, хочу
по сугробам,
Миры небывалые строю.
И спутником верным в моей
дороге
Мальчишка, которого я не стою.

Мальчишка, которого я не стою,
Как языком соседи плетут,
Только тебе я душу открою
И разговор поведу
О жизни, такой неумело богатой,
О счастье, которое можно
устроить...
Надежда моя и мечта ты,
Мальчишка, которого я не стою.

Мальчишка, которого я не стою,
Как напрасно болтают люди,
Нет мне в разлуке с тобой покоя,
Пусть в тебя не будет.
Но если случится беда с тобою,
Тебя я найду и тебя закрою.
Я счастье верну любою ценою.
Мальчишке, которого я не стою.

Г. Березина,
инженер.
г. Череповец.

О равнодушии

О, равнодушие людское,
Оно безжалостней, чем злость.
С мечтой о собственном покое,
С лицом серей, чем пепла горсть,
С лицом безжизненным, как
камень,
Ни чувств, ни мысли—пустота.
Из мир уставилось глазами
Холодной мертвенностью льда.
Еще встречается такое,
Находит для себя приют.
Но люди чувство не людское
С собою в завтра не возьмут!

Г. Александров,
тренер спортшколы.
г. Вологда.

●

Я учусь. Я здоров. Я счастлив,
Как и сотни других ребят,
А отец инвалид—и часто
Его старые раны болят.
Да! Он многое видел в жизни,
На себе на мороз узнал.
Хоть не бог, и умирал трижды,
Трижды снова он воскресал.
И когда он, от боли сморщась,
Подымает груз на плечо,
Мне становится стыдно очень,
Что я мало так сделал еще.

• • •

На лбу морщины морщинки,
Растаявшие лоскы поширя,
Сестренка рисует картинку.
Вот солнце... Деревья большие,
А выше деревьев и солнца,
(Какой только мог поместиться)
Стоит человек. Он смеется.
Он главный на этой странице.

С. Чухин,
ученик 10 класса,
Вологодский
район.

Первая публикация С.В. Чухина («Вологодский комсомолец», 25 января 1963 г.). Вместе с ним публикуются Н. Старичкова, Г. Александров, Г. Березина - имена часто упоминаемые в рубцововедении.

была своеобразным чухинским центром).

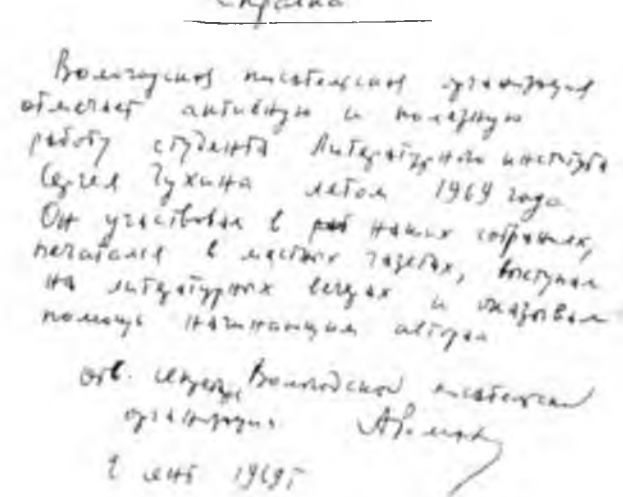
Дочь Лена родилась 22 января 1971 года. А сейчас род Чухиных продолжают Даша Гоглева (Чухина) и Сергей Чухин – внуки поэта. Дай бог им плодотворной творческой жизни, как у дедушки. Хотел бы также выразить благодарность дочери Елене Сергеевне Чухиной и брату поэта – Александру Валентиновичу Чухину за предоставленные фотоматериалы и помощь в написании статьи.

Однако, продолжим экскурс по биографии поэта. Поэтический дар Сергея прорезался достаточно рано. Ещё десятиклассником он печатает в областной молодёжной газете «Вологодский комсомолец» свои первые стихотворения.

Стихи были опубликованы в газете 25 января 1963 года. Не ошибусь, что позднее в областных и районных газетах Вологодской области были опубликованы сотни стихотворений и рассказов Сергея Чухина, из которых можно составить не один сборник.

В 1965 году Сергей Чухин поступил на вновь открывшееся очное отделение Литературного института имени Горького в Москве. В Вологодском пединституте он участвовал в работе литературного объединения, базировавшегося на филологическом факультете, а газетные публикации в областных газетах «Красный Север» и «Вологодский комсомолец», а также в районных изданиях послужили хорошей рекомендацией поэту.

Видимо, студентом Сергей был хорошим. Автор не смог поработать с документами Литинститута, но давайте приведём несколько вологодских источников, касающихся Сергея Чухина. Ответственный секретарь Вологодской писательской организации А.А. Романов дал вот такую справку студенту Чухину.



Справка

Вологодская писательская организация отмечает активную и полезную работу студента Литературного института Сергея Чухина летом 1969 года. Он участвовал в ~~рай~~ наших совещаниях, печатался в местных газетах, выступал на литературных вечерах и оказывал помощь начинающим авторам.

Отв. секретарь Вологодской писательской организации А. Романов

2 июн 1969 г.

С.В. Чухин с матерью

С.В. Чухин с женой и дочерью

В августе 1967 года Сергей Чухин, наряду с известными вологодскими поэтами, участвовал в агитационно-творческой поездке по Волго-Балту как полноправный член писательской делегации. Скажем, 13 мая 1967 г. в районной газете «Борьба» посёлка Вожега Сергей Чухин публикует предисловие к подборке стихов Александра Романова. (Студент и известный поэт – хорошее сочетание...) В 1968 году выходит в свет маленькая книга Чухина «Горница». (Об этом событии мы ещё поговорим в статье.)

В институте Сергей занимался в семинаре Сергея Васильевича Смирнова. В январе 1968 года Чухин перешёл на заочное отделение Литинститута и был принят в Вологде на работу в «Вологодский комсомолец» корреспондентом и на такую же должность на областное радио.

Корреспондент Чухин объездил всю Вологодчину в качестве журналиста. Эти поездки давали массу впечатлений и материал для творчества.

В 1970 г. поэт закончил Литературный институт имени Горького. До 1973 г. работал в районной газете «Сельская жизнь» города Грязовца. Потом – снова «Вологодский комсомолец» и активный период публикации и написания стихов.

Одна за другой выходят его книги: «Горница» (Архангельск, СЗКИ, 1968); «Дни покоя» (М. «Молодая гвардия», 1973); «Дым разлуки» (Вологда, СЗКИ, Вологодское отделение, 1974); «Осенний перелёт» (Архангельск, СЗКИ, 1979); «Ноль часов», (М., «Молодая гвардия», 1980); «Стихотворения» (Архангельск, СЗКИ, 1982).

После смерти поэта выходили следующие книги: «Придорожные камни» (Архангельск, Вологда, СЗКИ, 1988); «Бесконечный путь» (Вологда, «Полиграфист», 2000); «Весенний воробей» (Вологда, 2003); «После боя» (Сергей Орлов, Сергей Чухин, Вологда, 2003).

Но, однако, не совсем безоблачным был творческий путь поэта. Приведём выдержки из неопубликованной записки Сергея Чухина об отношениях с Александром Яшиным: «А.Я. Яшин был первым, кто отказался написать предисловие к моим стихам И не потому, что стихи были хуже прочих. Он хотел, чтоб поэт высказывался с полной силой, со всей прямотой - а я был к ней не готов ни жизненным, ни поэтическим опытом. Сейчас я говорю спасибо - А. Яшину».

О поэтическом поприще поэта поговорим подробнее в следующей главе. Однако, отметим, что документы показывают взросление таланта Чухина и полную реализацию его как поэта.

16 октября 1985 года Сергея Чухина, только-только отпраздновавшего своё сорокалетие, сбил внезапно вынырнувший из-за троллейбуса «Камаз». Зрение Сергея оставляло желать много лучшего, и, видно, запотевшие очки тоже сыграли свою трагическую роль.

В свидетельстве о смерти написана причина: «тупая травма головы, несовместимая с жизнью». Так ушёл из жизни талант, обещавший ещё многое сделать для литературы России и области.

Далее публикуем страницу его записной книжки – круг общения поэта Чухина. Из четырёх поэтов, адреса которых записал Сергей, может быть, Вилиор Андреевич Иванов из г. Бабаево менее известен, а об отношениях с Рубцовым расскажет третья глава данного материала. Кстати, весьма интересен и автограф Виктора Коротаева для семьи Чухиных (см. стр. 25).

Память С.В Чухина увековечена также достаточно своеобразно. Во время

Приходите вместе к нам
и запомните точно:
две девочки по бокам,
две семейки в середине
В. Коротеев
ул. Чернышевского, 79

Прямо от станции
„Измайловский парк"
до магазина „Огонёк"
первый дом налево
подъезд 2й, 2й этаж.
Николай Шрамкин

Бабаево
Зайцев 1. к. 2.
Валя Иванов

Набережная в Черном
д. 203 к. 43 К. Радов

мероприятий, посвящённых 60-летию поэта, на его родине в деревне Погорелово на здании школы, где он учился, была открыта мемориальная доска. На церемонии присутствовали друзья поэта из Союза писателей России. Но главным памятником Сергею остаётся тенистый клён, который был посажен в год смерти Сергея его братом Александром и матерью. Сейчас он вымахал в серьёзное дерево, став живым монументом певцу российской природы.

Глава II
Поэт Сергей Чухин в глазах критиков и современников

Поэзия Сергея Чухина неоднозначно, но положительно оценивается в среде критиков и литературоведов. Современные поэты, которые знакомы с творчеством Сергея, высоко оценивают его. Читатели тоже единогласны и, в целом, восхищены его стихами. Общественное мнение о литературной деятельности Сергея Чухина несомненно меняется в лучшую сторону.

Общество всё больше поворачивается к отдельной личности с её проблемами, и это становится интересным. Интересно стало в таком случае и прислушаться к поэзии Сергея Чухина, который идёт от целого к единичному, от анализа страны и общества, в котором жил и творил, к отдельному человеку. Где найти утешение человеку XXI бездушного века? Читайте Рубцова, Чухина и, познакомившись с их переживаниями в стихах, вам будет легче.

Возникает какая-то жизненная перспектива. В этом тоже заключается значение таланта в поэзии. Попасть в своё время стихами – это большая удача настоящего поэта, или удачная конъюнктура версификатора. Поэт или плетётся в обозе истории и нравоучительства, или опережает время своими стихами. Но поскольку развитие истории циклично, то приходит пора для каждого значительного автора.

Сергей Чухин не был ниспровергателем, его поэзия даёт работу душе, и она не может быть не востребованной в современном, по большей части не заботящемся о духовности, обществе торгашей и товаропроизводителей.

Возможно, талант Рубцова как поэта позволял даже частные случаи в стихах обобщать и понимать, как нечто общественно-значимое, и потому важное для большинства. А у Сергея Чухина даже в обобщениях читались частности, душевные, красивые, но общественное сознание читателей так и закрепило за ним звание поэта значительного, но не великого.

В марте 1986 г. ***Александр Романов*** писал Василию Мишеневу в Никольск (статья «По праву руку бумаги лист, сердце – по леву руку...», Пятницкий бульвар №1, 2006): «Да, очень, очень горько, что нет с нами Серёжи Чухина, такой талантливый и добрый был поэт. Чуткость к слову у него была врождённая, тончайшая, а художественный вкус почти абсолютный. Редкое дарование. Для Вологды (да и для всей русской поэзии) такая утрата – незабываемая боль».

В.А. Оботуров в критической статье 1975 года отмечал, что «Сергей Чухин живёт в стихе разнообразием настроения, вызванным самыми обычными событиями и явлениями жизни . », «как следствие разнообразия впечатлений и настроений – при сохранении главного интонационного ключа, ритмический и мелодический строй стихов Чухина переменчив, подвижен, гибок. Настроение и соответствующий выбор интонации для поэта – главное средство выразительности».

В.В. Коротаев в газетной статье 1973 года («Вологодский комсомолец», 16 февраля 1973 г.) пишет: «Сегодняшние стихи Сергея Чухина выгодно отличаются от ранних – и большей строгостью композиционного построения, и умелым использованием простонародных, иногда даже местных слов, и лучшей отделкой строки... Ощутимо, что Сергей Чухин живёт напряжённой духовной жизнью, поэтому иногда прощаешь ему некоторую усталость в стихах, ведь и это обычная и объяснимая усталость честно проработавшего человека».

Далее В. Коротаев даже несколько резок: «Другое дело, когда не прощаешь Сергею Чухину излишнюю спешку, недостаточно ревнивое отношение к слову, мелкотемье. Ему уже пора перестать с собой либеральничать. Тем более, он сейчас на пороге ответственных и обязывающих изданий своих стихов. Он уже созрел для того, чтобы говорить с читателем о сущем». Напомним, что именно с 1973 года вышли главные поэтические книги Чухина.

Это были отзывы из семидесятых, официальные и напечатанные в вологодской прессе. А вот отрывки из очень показательного письма Анатолия Иванова по поводу издания избранных стихов Чухина «Стихотворения».

«По ряду стихотворений у главного редактора возникли принципиальные замечания, которые разделяю и я. О чём указывал ещё в заключении по Вашей рукописи. В разделе «Дым разлуки» предлагаю снять вторую часть стихотворения «Стужа на душе и непогода», которая выглядит чужеродной и необязательной в этом стихотворении. (Концовочная строка: «Сытого довольства пауки») По разделу «Осенний перелёт» вместо стихотворения «Проснулся на раннем рассвете» предлагаю включить стихотворение «О чудо, с лёгкостью какою...», либо «Вечеровые птахи отпели...», или Вы предложите своё. Стихи, конечно, эти издавались, но ведь у Вас идея – избранное из предыдущих книг, значит, стихи должны быть отобраны лучшие. Это как в Ваших интересах, так и в интересах издательства».

И вот только читая такие документы, понимаешь, насколько требовательно относились поэты расцвета вологодской литературы к своим стихам, и насколько жёсткими были требования редакторов к художественному уровню произведений.

Хочется привести некоторые оценки уровня поэзии Сергея Чухина, данные в книге «Отчина и воля» В.Н. Баракова. (глава «Под Рубцовской звездой полевою. О влиянии Н. Рубцова на русскую поэзию».)

«Е.А. Евтушенко в антологии «Строфы века» так сказал о Сергее Чухине: «Был младшим другом Николая Рубцова, во многом его учеником, и, увы, почти так же рано ушёл из жизни. След его в поэзии не столь заметен, но забыт быть не может. Слова Рубцова он не занимал, нашёл свои».

В. Оботоров заметил: «Преодолеть влияние поэта родственного по характеру всегда труднее, но, тем не менее, необходимо».

В. Бараков говорит, что Сергей Чухин сам всё сказал о своей поэтической судьбе. Его голос схож с рубцовским, разве только нежнее. В. Бараков продолжает Оботурова:

«Однако, последовавшие за тем сборники (после первого издания 1973 года «Дни покоя») не дали открытий. В них продолжилась всё та же тема ски-

таний, узнавались те же лёгкие пейзажи, звучал тот же голос, ясный и гармонический и – ничего своего. Несамостоятельность поэта уже вызывала раздражение критиков, время было упущено».

Однако, не все столь категоричны в общей оценке поэзии Чухина. Тут можно воспроизвести своими словами мнение ***О.А. Фокиной*** о том, что Сергей Чухин вполне самостоятельный, сложившийся поэт, давно и прочно переживший период подражания.

Д. Ермаков в статье от 2005 года («Душа, объявшая весь мир», «Красный Север», 27 октября 2005 г., С. 27) пишет: «Имя Сергея Чухина известно немногим вологжанам, но литераторы называют его преемником Николая Рубцова и вторым поэтом Вологодчины. Издательство «Молодая гвардия» в начале 90-х годов включила подборку его стихов в антологию лучших поэтов».

Высокую оценку даёт ему и ***Сергей Багров*** в книге о судьбе двух поэтов Рубцова и Чухина. («До последнего дня», 2003, Чухин Сергей Васильевич. Под редакцией С П. Багрова)

В. Дементьев в статье 2006 года («Смотря на старый снимок», Литературная Россия, 20 января 2006 г.) высказывается о Сергее Чухине следующим образом: «Самый молодой из них – Сергей Чухин, может быть, и под влиянием своих старших сотоварищей начинал вполне зрело, и сразу со школьной скамьи попал в Литературный институт. Он как поэт и сегодня недооценён, а те, кто открывает его стихи, удивляются: как же так: мы, оказывается, Чухина и не знали! В прошлом году (2004 г. *прим автора*), к примеру, вышел замечательный во всех смыслах фотоальбом Анатолия Заболоцкого, где сквозным текстом к фотокартинам напечатаны стихи только одного поэта – Чухина. Я спросил Анатолия Дмитриевича: «А почему только Чухин?» «Да мне Белов дал в деревне почитать его книгу, я не мог оторваться – какой поэт...!» Осенью этого года впервые широко, достойно отмечали в Вологодской области его юбилей, уже шестидесятилетие. Прошёл он столь сердечно, как давно не бывало. О.А. Фокина сказала, что во многих стихах Чухин не уступает Рубцову, которого он пережил на пятнадцать лет».

Читатели вправе выбрать авторитетное мнение любого критика поэзии С.В. Чухина, которое произвело на них наибольшее впечатление. А главное, читайте стихи Сергея и высказывайте своё мнение, наслаждайтесь сочным и ярким русским поэтическим словом поэта, который творил ещё так недавно.

Глава III
Н.М. Рубцов и С.В. Чухин: судьба и дружба

О начале дружбы поэтов никто не расскажет лучше самого Сергея Чухина. (Воспоминания о Рубцове, Архангельск, СЗКИ, 1983, С. 200-208): «И вот на этот семинар (областной семинар начинающих авторов, зима 1964-65 гг. *прим. автора.*) был приглашён никому из нас тогда не известный Николай Рубцов. В обсуждении наших стихов он участия не принимал, но по колючим репликам чувствовалось, что они ему не по вкусу. Наконец, дошла очередь обсуждать рукопись Рубцова. Он вышел к столу, коротко рассказал о себе и прочёл несколько стихотворений. Читал негромко, но энергично, изредка жестикулируя правой рукой, а левую сунул за борт пиджака. Старшим товарищам стихи, видимо, понравились, они почувствовали, что на семинар пришёл поэт со своим мироощущением, своей темой. Но, к сожалению, не обошлось без дежурных учительных фраз: поближе к современности, ко злобе дня... С каждым подобным замечанием Рубцов всё более мрачнел, реплики его становились вызывающими. А тут я ещё подлил масла в огонь. Сказано это было прямо и пылко. Рубцов вскипел и во время обеденного перерыва ушёл с семинара».

Здесь давайте прервём воспоминания Сергея. При анализе газетного материала тех лет удалось обнаружить, что вторая газетная публикация Рубцова в областной молодёжной газете «Вологодский комсомолец» состоялась 2 сентября 1964 года. (Первая была 12 июля 1964 г. *прим автора.)* Опубликованным оказалось стихотворение «Ось». В этой же подборке находим и стихи Сергея Чухина. Значит, поэты ещё не разглядели и не оценили друг друга по одной публикации.

Интересно ещё раз перечитать мнение Сергея Чухина о литературных пристрастиях Рубцова. Оба поэта в 1965 году были студентами Литературного института и часто встречались.

«Рубцов никогда не напоминал мне об этом семинаре. А мои позднейшие объяснения прерывал нетерпеливым: знаю... Правда, что литературной табели о рангах для него не существовало; правда, что о большинстве современных поэтов он отзывался прохладно; но правда и то, что причиной тому был не только строгий вкус, а и задетое самолюбие, когда имя его постоянно припрягали к раз и навсегда заведённому ряду. Я заметил, что Рубцов не любит разговоров на литературные темы, что охотнее он сходился с людьми, если не далёкими от литературы, то уж по крайней мере не поэтами. Он весьма охотно выслушивал на наших вечеринках рифмованные потоки, где ему приходилось отыскивать удачные строки, строфы, чтобы похвалить, не кривя душой. Рубцов по натуре человек тоже или-или был, как я уже говорил, осторожен в оценках современников Он прекрасно знал русскую классическую литературу, к любимым стихам Тютчева, Фета, Блока он подобрал мелодии и, будучи в хорошем настроении, нередко наигрывал их на гитаре. Иногда по нашей просьбе исполнял и свои стихи».

Возможно, нет смысла пересказывать воспоминания Сергея Чухина, каждый желающий может их почитать. Давайте лучше остановимся на некоторых подзабытых фактах отношений поэтов-друзей.

Уже после семинара, 3 марта 1965 года, областная газета «Красный Север» под рубрикой «Стихи молодых» публикует произведения Николая Рубцова «В горнице» и «Окошко, стол, половики». Вместе с ним публикуются С. Чухин, Г.

Александров и Н. Груздева.

Рубцов, правда, вскоре резко перестал ходить в «молодых авторах». Летом 1966 года Рубцов и Чухин встретились в Вологде и вместе съездили в деревню Новленское и в деревню Погорелово. В Погорелове тогда ещё сохранялись остатки барского дома и сада. Здесь Рубцовым были написаны стихи «Зелёные цветы», «В старом парке». Поэты ходили за грибами, отдыхали среди старых деревьев барского сада.

Впоследствии, Рубцов один и в компании, например, с Н.А. Старичковой, бывал в Новленском и Погорелове ещё не раз.

С мая 1967 года Сергей работает в «Вологодском комсомольце» и встречается с Рубцовым очень часто. Случаются и совместные командировки. Так, например, «в течение нескольких дней в творческой командировке в Белозерском районе находились вологодские поэты Николай Рубцов и Сергей Чухин» - читаем в газете «Новый путь» города Белозерска от 17 августа 1967 года. «Они встречались с читателями, по окончании поездки по району, знакомства с древним городом, они побывали в редакции». В заметке говорится, где печатались оба поэта, какие книги стихов выпустили. Даны подборки их стихов на целую полосу газеты.

Н. Рубцов: «Ночь на родине», «В старом парке», «Зелёные цветы», «Купавы», «Я вспоминаю, сердцем посветлев». Сергей Чухин: «И я любил приход зимы», «Шуршат сухие ивняки», «Замечаешь, наше лето стало краше», «Поле перемечено стогами».

Александр Романов пишет, не указывая год, скорее март 1969 г., о поездке Чухина и Рубцова в город Харовск на творческую встречу с читателями.

Достаточно хорошо известна и агитационно-творческая поездка по Волго-Балту в августе 1967 года. Рубцов и Чухин принимали в ней активное участие. От этой поездки остались воспоминания, фотографии и кинокадры. (Об этой поездке у автора написан большой материал с привлечением неизвестных фактов и фотографий.)

Гораздо менее известен тот факт, что после поездки Сергей Чухин устроился работать корреспондентом-организатором на местное радио посёлка Липин Бор, который ему очень приглянулся во время путешествия. Именно в Липином Бору Рубцов дорабатывал рукопись книги «Душа хранит», пользуясь гостеприимством редактора местной газеты В.Д. Елесина и Сергея Чухина. Рукопись была полностью подготовлена и перепечатана.

Чухин и Елесин предоставляют на страницах местной газеты много места для стихов Николая Рубцова на протяжении всего 1967 года. Давайте отметим хотя бы те подборки, в которых Чухин и Рубцов печатаются вместе: Газета «Волна», посёлок Вашки, 19 октября 1967 г., 14 декабря 1967 г., 26 декабря 1967 г.

Наиболее интересна публикация в газете «Волна» совместной подборки Чухина и Рубцова 16 ноября 1967 года. Помимо обычных стихов, Чухин публикует стихотворное посвящение Николаю Рубцову. Давайте приведём его полностью, хотя, конечно, у Чухина есть и другие стихи, посвящённые Рубцову, но это посвящение дорого тем, что Рубцов сам мог прочитать его.

Сергей Чухин и Борис Чулков раздают автографы. Молодой человек справа: Андрей Смолин, литературный критик.

В творческих раздумьях

Уходим за последними грибами.
Под крапающим изредка дождём,
Хотя отлично понимаем сами,
Что ничего сегодня не найдём.
Уходим за последними грибами
И для согрева пробуем бежать,
И сигаретки тёплыми губами
Стараемся подольше подержать.
На пустоши давно ли огребали
Просушенное сено... А сейчас
Уходим за последними грибами,
За первыми ходили и без нас.

9 сентября 1967 г. в газете «Новый путь» заметка «Новые встречи, новые книги» о поездке по Волго-Балту. Стихи участников, в том числе Рубцова и Чухина.

Чтобы окончательно закрыть тему совместных публикаций поэтов, что, конечно, показывает их творческое единение, надо заметить, что в областных и районных газетах Вологодчины в 60-е годы XX века были опубликованы, наверное, сотни стихов Николая Рубцова и Сергея Чухина. Но всё же вернёмся к совместным публикациям, как пересечениям их житейских и поэтических путей.

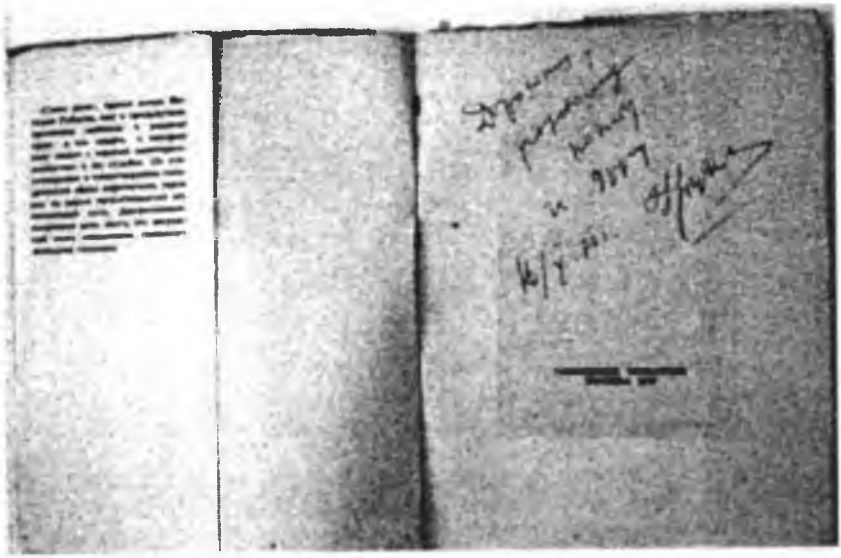
Газета «Красный Север», 16 ноября 1968 года. Газета «Маяк» Вологодского района, Сергей Чухин, стихотворение «В дороге», Николай Рубцов, «Бедный заяц» и «Мальчик Лёва».

В 1968 году при выпуске своей первой книги «Горница» Сергей Чухин обратился к Николаю Рубцову как к старшему товарищу с просьбой отредактировать её. Рубцов отобрал те стихи, которые и составили книжку Чухина. Более того, 18 апреля 1969 года «Вологодский комсомолец» публикует статью-отзыв Николая Рубцова о стихах Сергея Чухина «Настроив душу на добро». Любой может прочитать эти доброжелательные строки Рубцова о стихах Чухина, тогда ещё автора одной тонкой книжечки, но многих газетных публикаций.

Вот что советовал Рубцов Чухину: «Думается, что и такие стихи, написанные в интонации раздумья, хорошим, но уже лишённым диалектного говора языком (а это, по мнению Рубцова, был подлинный творческий почерк Чухина. Если помните, Коротаев как раз считал эксперименты Чухина в области диалектного говора наиболее удачными в творчестве. *прим автора.*) не случайно в этой книжке. Видимо, в этом направлении, имеющем явную перспективу, Чухин и пойдёт дальше».

Давайте разберёмся с автографами поэтов друг другу. Сергей Чухин подписал свой сборник «Горница» (СЗКИ, 1968) Николаю Рубцову так: «Коле Рубцову, моему первому редактору с любовью. С. Чухин. 16. X. 68 г.» А больше при жизни Рубцова у Чухина книг не выходило. В этой статье впервые публикуются автографы Николая Рубцова Сергею Чухину, хранящиеся у дочери поэта (см. стр. 21).

Давайте поговорим и о вопросе влияния поэзии Николая Рубцова на творческую личность Чухина. В. Оботоров в передаче на радио «Литературные дебюты» от 3 февраля 1969 г. (ГАВО, фонд 1796, опись 3, ед.хр. 475) так говорил: «В отдельных стихах Сергея Чухина явственно влияние Николая Рубцова, хотя это



Автографы Н. Рубцова С. Чухину:
вверху книга «Звезда полей», внизу - «Сосен шум»

влияние и доброе, от него лучше избавиться... У Чухина достаточно и своих наблюдений, есть способность по-своему видеть... есть неплохие данные знания стихотворной техники, поэтичность видения, раскованность чувств».

Он же в уже упоминаемой статье пишет: «Рано приобщившийся к поэзии, ещё в школьные годы, поэт писал о том, что видел сам, о том, чем живут родные и близкие. В этом он ориентировался сразу и довольно определённо. Но едва овладев поэтической техникой, едва уловивши собственные интонации в голосе, он сразу оказался в трудной ситуации. По складу характера Чухин – лирик, склонный к созерцательности, элегической грусти, это ему присуще изначально. Но этим он оказался родственен, близок Николаю Рубцову».

Есть у Сергея Чухина и прямые упоминания Рубцова в текстах стихов.

А нас и так осталось мало...
Да что тут сетовать на жизнь!
Как говорил Рубцов, бывало,
Коли поехал, так держись!

Сергей сам признавался в стихах:

Наша юность росла
Под рубцовской звездой полевою,
Что светила призывно
Для вечно блуждающих нас.

Однако, в дружеских отношениях Рубцова и Чухина не сомневается ни один из их современников. Сохранилось достаточно много фотографий Рубцова в быту, на отдыхе именно с Сергеем Чухиным.

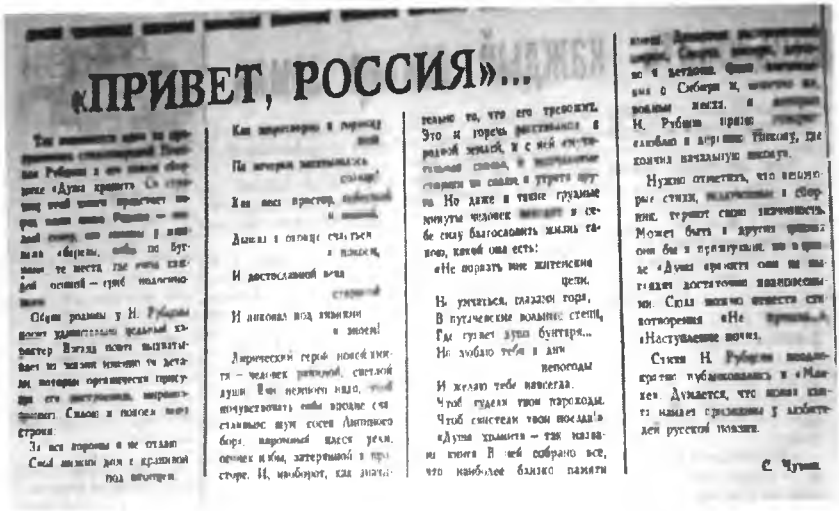
А вот уже как С.В. Чухин говорит о рубцовском сборнике «Душа хранит». Заметка напечатана в газете «Маяк» 31 января 1970 г. Она была забыта исследователями творчества Николая Рубцова. Называется «Привет, Россия!», в ней Сергей Чухин пишет по-товарищески, хвалит, но и высказывает своё мнение о том, какие стихи Рубцова подходят к этому сборнику, а какие как бы лишние. Возможно, некоторая критика (не чрезмерная. *прим. автора*.) шла на пользу великим поэтам.

«Образ Родины у Рубцова носит удивительно цельный характер. Взгляд поэта выхватывает из жизни именно те детали, которые органически присущи его настроению и мировоззрению...

Лирический герой новой книги – человек ранимой светлой души. Ему немного надо, чтобы почувствовать себя счастливым: шум сосен Липиного Бора, паромный плеск реки, огонёк избы, затерянной в просторе. И наоборот, как значительно то, что его тревожит. Это и горечь расставания с родной землёй, и с ней «мучительная связь», и молчаливые старики по сёлам, и утрата друга. Но даже в такие трудные минуты человек находит в себе силы благословить жизнь такою, какая она есть...

Нужно отметить, что некоторые стихи, включённые в сборник, теряют свою значимость, может быть, в других циклах они бы и прозвучали, но в цикле «Душа хранит» они не выглядят достаточно полновесными. Сюда можно отнести стихо-

С. Чухин, А. Романов, Н. Рубцов, В. Астафьев в Никольске на родине А.Я. Яшина. Первая публикация фотографии - газета «Авангард» (г. Никольск) 23 августа 1969 г. Фото Б. Покровского.



«ПРИВЕТ, РОССИЯ»...

Как закружило в порыве
дней
По вечерам мелькнувшись
солнце!
Жизнь моя простор, любимый
и знакомый,
Дышал я отрадно сквозь
и ливень,
И достославной вечи
старинной
И никогда под ливнями
и зноем!

Лирический герой поэзии Рубцова – человек широкой, светлой души. Его немного надо, чтобы почувствовать себя вроде сосны станывые шум сосен Литовского бора, паромный плеск реки, огонек избы, затерянной в просторе. И, наоборот, как знательно то, что его тревожит. Это и горечь расставания с родной землей, и с ней сиротливой судьбой, и мучительные сомнения на славе и утрате пути. Но даже в такие трудные минуты человек находит в себе силу благословить жизнь такою, какой она есть:

«Не порвать мне житейские
цепи.
Не умчаться, сказавши горе,
В путевые вольные степи,
Где сушит душа бунтаря...
Не люблю тебя в дни
непогоды
И желаю тебе всегда,
Чтоб гудели твои пароходы,
Чтоб свистели твои поезда!»

«Душа хранит» – так назвал поэт книгу. В ней собрано все, что наиболее близко памяти поэта. Дорогие воспоминания о детстве, о Вологодчине, о ветлуге. Грустные размышления о Сибири и, конечно, о родных местах, в которых Н. Рубцов прошел [illegible] и любовью в деревне Тотьму, где провел начальную школу.

Нужно отметить, что некоторые стихи, включенные в сборник, теряют свою значимость. Может быть в других условиях они бы и пригодились, но в прежде «Душа хранит» они не выглядят достаточно полнокровными. Сюда можно отнести стихотворения «Не [illegible]», «Наступление ночи».

Стихи Н. Рубцова неоднократно публиковались в «Маяке». Думается, что новая книга имеет [illegible] у любителей русской поэзии.

С. Чухин.

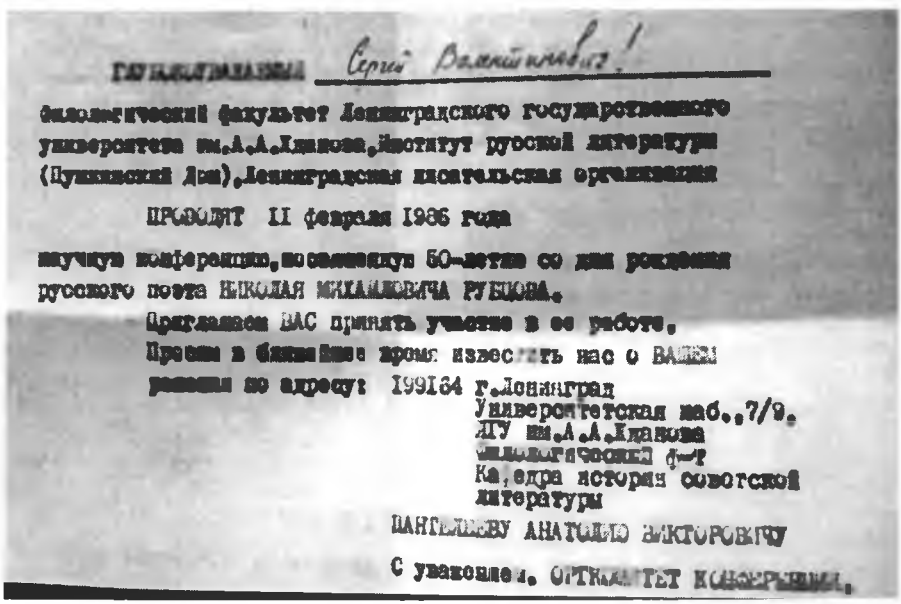
Заметка в газете «Маяк» о рубцовском сборнике «Душа хранит».

творения «Не пришла», «Наступление ночи»…»

Сергей Чухин опубликовал также и свой отзыв на книгу «Зелёные цветы», давно, приблизительно с 1967 года, задуманную Н.М. Рубцовым, но опубликованную уже после его смерти. Заметка называлась «Цветы живые», опубликована в газете «Вологодский комсомолец» 7 ноября 1972 г.

Поэты похоронены рядом на Пошехонском кладбище г. Вологды. Если памятник на могиле Рубцова по сегодняшним меркам можно назвать скромным, то могила и памятник Сергея Чухина – просто обыкновенные. Могилы поэтов всегда ухожены и прибраны. Рядом место упокоения К. Захарова (нелитературного друга Рубцова. *прим. автора*), поэта Н. Шишова и художника М. Брагина. О дружеских и трогательных отношениях последнего и Сергея Чухина надо вести отдельный разговор.

В архивах удаётся обнаружить и вовсе причудливые факты. Так Сергея Чухина приглашают на научную конференцию, посвящённую 50-летию со дня рождения Рубцова в Ленинград. Конференция проводится 11 февраля 1986 года, сам документ находится в архиве Чухина, но 16 октября 1985 года Чухина уже не стало на земле. Видимо, на конференции пришлось почтить память не только поэта Николая Рубцова, но и поэта Сергея Чухина.



Сергей Валентинович!

филологический факультет Ленинградского государственного университета им.А.А.Жданова,Институт русской литературы (Пушкинский Дом),Ленинградская писательская организация

ПРОВОДЯТ 11 февраля 1986 года

научную конференцию,посвященную 50-летию со дня рождения русского поэта НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА РУБЦОВА.

Приглашаем ВАС принять участие в ее работе.

Просим в ближайшее время известить нас о ВАШЕМ решении по адресу: 199164 г.Ленинград
Университетская наб.,7/9.
ЛГУ им.А.А.Жданова
филологический ф-т
Кафедра истории советской литературы

ПАНТЕЛЕЕВУ АНАТОЛИЮ ВИКТОРОВИЧУ

С уважением, ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ.

Приглашение не застало С. Чухина в живых

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

19 января в возрасте тридцати пяти лет в Вологде скончался поэт Николай Рубцов. Тысячи читателей во всех концах нашей страны пристально следили за развитием его самобытного таланта. Буквально за три дня до его смерти газета «Правда» писала о новом сборнике его стихов: «...Новые шаги Николая Рубцова следует приветствовать. Ничего не потеряв из прежних своих достоинств, он приобретает новые. Искренне любя поле и цветы, деревенский труд и косе, он, «живя в своем народе», движется к новым горизонтам, новым поэтическим свершениям».

Эта высокая оценка еще раз подтверждает, как велика наша утрата. Весь светлый поэтический дар Николая Рубцова был [illegible]тан Севером, его добрыми людьми, его неброской милой при[illegible]

О недолгой, но яркой жизни поэта лучше всего сказать его [illegible]хами:

«Он нас на земле посетил,
Как чей-то привет и улыбка».

Поэзия Николая Рубцова всегда будет с нами.

СЕРГЕЙ ЧУХИ[illegible]

Стихи Николая РУБЦОВ[illegible]

В ГОРНИЦЕ

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды...

Красные цветы мои
В садике заняли все,
Лодка на речной мели
Скоро догниет совсем.

Дремлет на стене моей
Ивы кружевная тень,
Завтра у меня под ней
Будет хлопотливый день!

Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Лодку мастерить себе...

РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ

Хотя проклинает проезжий
Дороги моих побережий,
Люблю я деревню Николу,
Где кончил начальную школу!

Бывает, что пылкий мальчишка
За гостем приезжим по следу
В дорогу торопится слишком:
— Я тоже отсюда уеду!

Среди удивленных девчонок
Храбрится, едва из пеленок:
— Ну что по провинции [illegible]
В столицу пора отправляться!

Когда ж повзрослеет в столице
Посмотрит на жизнь за гр[illegible]
Тогда он оценит Николу,
Где кончил начальную шк[illegible]

• • •

Загородил мою дорогу
Грузовика широкий зад.
И я подумал: «Славу богу,
Село не то, что год назад».

Теперь в полях везде маш[illegible]
И не видать плохих кобыл.
И только вечный дух крушины
Все так же горек и уныл.

И резко, словно в мегафоны,
О том, что склад забыт и н[illegible]
Уже не каркают вороны
На председательский к[illegible]

Идут, идут обозы в город
По всем дорогам бы[illegible]
Не слышны [illegible]
Не [illegible]

Ну и, наконец, очень важное доказательство дружбы Чухина и Рубцова удалось найти автору статьи в грязовецкой газете «Сельская правда». После трагедии с Рубцовым слова прощания были опубликованы в столичных газетах, в областных – «Красном Севере» и «Вологодском комсомольце», подписи под ними были довольно многочисленными.

И как-то незаметно 23 февраля 1971 года в грязовецкой районке было опубликовано слово памяти о Николае Рубцове. Подпись под ним была одна: Сергей Чухин. Здесь же и первая посмертная публикация стихов Рубцова. Неизвестно, каких душевных сил стоило Сергею протолкнуть в районной печати эту дань памяти и уважения Рубцову. Это совершенно уникальное слово прощания с другом и подборка, видимо, самых любимых Чухиным стихов Рубцова, делают ему честь и показывают насколько Сергей был потрясён потерей товарища. (После 1971 года слово прощания печатается впервые. *прим автора*. См. стр. 37).

Закончить статью хочется ещё одним архивным источником из далёкого 1971 года. Это отрывки из письма В.П. Смирнова, друга Сергея Чухина. (Виктор Смирнов 12 лет возглавляет Смоленскую областную организацию СП России, секретарь Союза писателей.)

«С великой грустью прочитал я в «Литературной России» известие о смерти Коли Рубцова. Мне стало как-то не по себе. У меня был его вологодский адрес, я хотел ему послать свою книжечку, когда она выйдет. (Сборник стихов «Русское поле» вышел в свет в 1971 году. *прим автора*.) И уже мысленно сочинял надпись, где, кстати, предполагались такие слова: «Коле Рубцову с уважением к его печальному русскому таланту...» На тебе! Умер Коля Рубцов! Я в какой-то вине перед ним, я ведь всегда чувствовал, что он очень талантливый и, в сущности, хороший человек. Но его пьянство, а моё тогдашнее толстовство не позволили мне узнать его поближе. А Игорь Лободин всегда его очень мне хвалил. Ну, понятно, плохой человек такие стихи писать не мог...»

БЕЛОВ И РУБЦОВ – ФОРМУЛА ДРУЖБЫ
(Друзья-классики российской литературы)

Давайте начнём издалека и вспомним, что начинали печататься в газетах комсомольский работник В. Белов и матрос Северного флота Н. Рубцов почти одновременно. Одна из первых подборок стихов Василия Белова была опубликована в газете «Вологодский комсомолец» 15 декабря 1956 г. с рубрикой «В добрый путь». А Николай Рубцов впервые напечатал своё стихотворение «Май пришёл» 1 мая 1957 г. в газете «На страже Заполярья» г. Североморска.

Сборник стихов Василия Белова «Деревенька моя лесная» вышел в свет в 1961 году. Литинститут будущий классик русской литературы закончил в 1964 году. Сборники рассказов «Знойное лето» 1963 г. и «Речные излуки» 1964 г., и особенно повесть «Привычное дело» 1966 г. явили миру настоящего писателя-прозаика.

В начала 1964 года в газете «Вологодский комсомолец» стали появляться и стихи Николая Рубцова, который к 1966 году был уже автором сборника «Лирика» и многих публикаций в центральных журналах.

Видимо, с этого времени и начинаются дружеские отношения писателя и поэта. Рубцов в письмах постоянно передаёт привет своим друзьям от Василия Белова, и Василию Белову.

Письмо А. Романову из Никольского, сентябрь 1965 г. «Сердечный привет Васе Белову». «Привет В. Белову», - из письма А. Романову, с. Никола, начало 1966 г. «Привет Белову» - из письма Романову из Сибири, с. Красногорское, 28 июня 1966 г. Письмо Л. Мелкову, Красногорское, 22 июля 1966 г. «Привет Белову». В письме М.И. Котову шлёт привет адресату от В. Белова (так как Котов работал вместе с Беловым в редакции Харовской газеты): «Привет Вам также от В. Белова».

Это показывает, какой был доверительный характер их отношений. Они были невелики ростом, хрупкого телосложения, но постепенно оба стали властителями дум вологодской и российской читающей публики.

Рассказывают несколько вариантов событий, когда Белов подарил Рубцову свою строку «Тихая моя родина» из своего короткого рассказа «На родине». Ну а теперь на лирическом шедевре Рубцова «Тихая моя родина» стоит посвящение В. Белову. Хотел бы подчеркнуть, что во всех изданиях это посвящение присутствует.

«В рассказе В. Белова «На родине» читаем: «Тихая моя родина, ты всё так же не даёшь мне стареть и врачуешь душу своей зелёной тишиной». Выступая в январе 1986 года на вечере, посвящённом 50-летию поэта, В. Белов рассказал, что Рубцов использовал эту строчку осознанно и с разрешения. «Дай мне твою строчку... Не жалко? – Бери, пожалуйста». (В. Белков. Буду жить в своём народе, журнал «Север», 1986 г., №5).

В.Н. Бараков в работе «Отчизна и воля: книга о поэзии Николая Рубцова», цитируя рассказ В.И. Белова, вместо «Зелёной тишиной» цитирует «Земной тишиной». Конечно, прав профессор ВГПУ. Но насколько интересной является следующая параллель с выступлением Рубцова на Череповецком телевидении в 1969 г. (материал «Телевидение. Рубцов. Череповец», Л. Вересов, сайт «Душа хранит»).

новой книги «Земные цветы». Автор уже писал о том, что это, возможно, опечатка, и читать надо «Зелёные цветы». Но насколько заманчиво прокомментировать это «земное» и «зелёное» у Рубцова, Баракова и Белкова!

Переплетение этих двух слов – «зелёные» и «земные» в выступлении на телевидение Н.М. Рубцова и в работах двух авторитетных рубцововедов, цитирующих друга Рубцова – выдающегося русского писателя В.И. Белова, заставляют думать о зелёной тишине, о зелёных цветах как о чём-то внеземном, по крайней мере, недоступном нашему пониманию и восприятию, ибо земные цветы в земной тишине красивы, но обычны, от их восприятия не возникает чувства поэзии, творчества, а если и возникает, то это много раз уже повторялось людьми. А какой простор для мысли, ненаучного или научного объяснения для зелёных цветов в зелёной тишине!

Автору статьи даже не захотелось проверять, как же написано в рассказе В. Белова. Это же очевидно! Но тогда пропадает магия поисков и находок, магия совершенства, до которого чуть-чуть недостаёт какого-то букетика зелёных цветов...

В самом деле, земные цветы в зелёной тишине невозможны, а зелёные цветы в земной тишине – немыслимы.

Давайте вспомним также, как в важнейшие периоды жизни пересекались пути писателя и поэта. Рекомендацию в приёмную комиссию Союза писателей РСФСР написали для Николая Рубцова Ф. Кузнецов, А. Романов, В. Белов, В. Коротаев. Существует также рекомендация А. Яшина. (В. Белов давно уже не даёт никому рекомендаций в Союз писателей России. *Прим. автора.*)

С разрешения следователя Меркульева В. Коротаев, В. Белов и А. Романов забрали и унесли для последующего разбора и изучения из квартиры поэта его рукописи после трагических событий 18-19 января 1971 года.

Белов подарил Рубцову свою книжку «Катюшин дождик». В свою очередь, Николай Михайлович эту книжку отдал своей дочери Елене, написав на ней: «Желаю тебе вырасти хорошей и счастливой». Так пишет об этом Н.М. Коняев.

Приведём также свидетельства духовного единения поэта и писателя в высказываниях и цитатах некоторых исследователей.

В.Н. Бараков: «...Второй же период творчества поэта ближе всего к прозе В. Белова... Типологическое сходство было в общем для обоих художников «чувстве земли». Потому так поражает общность символов в их произведениях (дорога, хлеб и т.д.) Общим для Рубцова и Белова стало обращение к разговорной речи крестьянства, к фольклору. Поразительно, что объектами их внимания становятся зачастую одни и те же «действующие лица». У Н. Рубцова и В. Белова единое мировосприятие, одинаковое отношение к природе, к человеку. Они проповедовали одни и те же национальные и общечеловеческие идеалы добра и красоты. И беспокоила их одна и та же проблема: противоречие между цивилизацией и культурой. («Отчизна и воля: книга о поэзии Николая Рубцова», глава «Что же, что же впереди?..»)

В.Н. Бараков в той же книге пишет: «В 60-70-е годы критики провозгласили вершинным достижением на пути раскрытия и осмысления противоречий так называемую деревенскую прозу, и были правы. Ф. Абрамов, В. Астафьев, В. Белов, Ю. Казаков, В. Распутин, В Шукшин и др. писатели говорили не только о драме крестьянина, покидающего деревню, не только о «гранях между городом и се-

лом», но и о всеобщем разрушении материального и духовного «лада», и не только в деревне.

В поэзии же самым известным из «почвенников» стал Н. Рубцов. Он наиболее органично, а значит, наиболее полно и цельно сумел передать противоречивость жизни народа, народного характера – и не только 60-х гг., а целой эпохи. Поэт увидел не только внешний развал жизни, но и его причины».

Очень интересны воспоминания о дружбе Белова и Рубцова оставила Н А. Старичкова. В книге «Наедине с Рубцовым» она пишет: «И он очень дорожил дружбой с писателем В.И. Беловым. Он хотел быть наравне. Часто бывал в квартире Василия Ивановича. Отправляясь к нему, говорил: «Мне к Белову». Один раз зимним вечером 1969 года он и меня пригласил к своему другу...»

«...Ночует где попало: у друзей, даже у случайных знакомых. Таких знакомых было у него очень много. Правда, после смерти поэта они тоже почему-то называются друзьями. Но я прекрасно помню, как он мне говорил: «Я всех называл друг, а друг у меня только один – Василий Иванович Белов». (Воспоминания Н.А. Старичковой. Как автор статьи и предсказывал ей при жизни, уже стали для многих исследователей первоисточником, причём не легенд, а правды о поэте Рубцове.)

А.В. Грунтовский в докладе на конференции в «Пушкинском доме» Санкт-Петербурга (ноябрь 2007 г.) «Русская философия: Николай Михайлович Рубцов и русские писатели-традиционалисты» пишет: «Василий Белов, вероятно, понял значение Рубцова и раньше, и глубже, но публично не высказывался о том при жизни поэта. Их взаимовлияние было потаённым».

Однако, существуют факты и внешнего проявления дружбы поэта и прозаика. Подаренная В.И. Беловым Н.М. Рубцову гармонь украшает вологодский музей Рубцова. Эту гармонь оставил поэту прозаик после окончания Литературного института. Известно, что в гостях у Белова в Тимонихе в августе-сентябре 1970 года Рубцов написал поэму-сказку «Разбойник Ляля», которую сам очень высоко ценил, и которая, возможно, открыла бы новые грани рубцовской лирики.

Чего стоит надпись Василия Белова на сборнике стихов Рубцова 1962 г. «Волны и скалы»: «Требуется переиздать миллионным тиражом». А запись, между прочим, 11 ноября 1981 года.

А вот, в свою очередь, телеграмма от Николая Рубцова в адрес Белова (ГАВО, фонд 51, оп. 1, дело 383): «Вологда. Ветошкина, 103, кв. 32. Белову. Дорогой Белов Вася. Ничего не понимаю. Прошу прощения. По-прежнему преклонением дружбой. Вологда. Проездом. Н. Рубцов».

А вот как Николай Коняев в книге «Ангел Родины» рассказывает об этом эпизоде, он впервые рассказал о телеграмме В.И. Белову на юбилейных торжествах в городе Вологде (50 лет со дня рождения поэта): «Реакция Белова, признаться, удивила меня.

- А где эта телеграмма? – спросил он. – У Вас?

- Почему у меня, Василий Иванович?! – удивился я. – Она хранится в ГАВО...

- Ну, да... Да... - сказал Василий Иванович и, как мне показалось, немного погрустнел.. И, похоже, похоже было – пусть уж простит меня Василий Иванович за это предположение – хотя и подзадержалась телеграмма в пути, но для адресата она своего значения не утратила. Похоже было, что почему-то очень важным было для него рубцовское извинение».

В. Коротаев, А. Романов, В. Белов разбирают архив Н. Рубцова. 1971 г.

Писательская бригада в селе Никольском, где учился и жил Николай Рубцов. Слева направо: Анатолий Передреев (Москва), Василий Белов, Борис Романов (Новгород), Владимир Шириков, Александр Грязев, Станислав Куняев (Москва), Алексей Леонов (Ленинград) и Александр Романов

Уже известные читателям всей страны прозаик и поэт путешествовали по Волго-Балту в августе 1967 года в компании других вологодских писателей. Давайте вспомним эти дни и всмотримся в редкие и широкоизвестные фотографии А.А. Тихомирова, оператора Череповецкого телевидения, снятые во время этого агитационного творческого мероприятия. В Вологодской писательской организации, у её председателя М.И. Карачёва хранится и оригинальная копия фильма об этом путешествии.

Остаётся открытым вопрос: почему писатель Белов не оставил воспоминаний о поэте Рубцове? Но, во-первых, какие-то воспоминания Василия Ивановича удалось разыскать. Во-вторых, писать о лучшем друге, не кривя душой – это раздирать свою душу противоречиями. По другому Василий Белов писать не умеет. Доверительные разговоры, интимные факты биографии не всегда должны быть достоянием общественности. Как-то так, наверно, рассуждал самый задушевный друг Рубцова Василий Белов. То, что воспоминания Белова о Рубцове почти отсутствуют – это, возможно, позиция писателя. Писать правду невозможно, иногда она слишком горькая, а полуправды, лести писатель Белов не признаёт.

Всё же ряд высказываний Белова остался в архивах и в воспоминаниях друзей.

Вячеслав Белков, «Жизнь Рубцова», глава «Пародии на Рубцова»: «Сам писатель рассказывает об этом так: «Я не сразу разобрался в стихах Рубцова. Они мне казались архаичными, грустными, а я оптимистом был. Даже пародию на него сочинил:

Много серой воды,
Много серого неба…

Дальше шло что-то неприличное, а потом

Мало белого хлеба…
Не помню… Слабая пародия».

Из воспоминаний Василия Елесина «О, Родина, душа моя болит», Журнал «Наш современник», №10, октябрь 2001 г.: «Вскоре спор ушёл далеко в сторону, коснулся соответствия личности писателя его произведениям. Белов вмешался: «Я расскажу об одной встрече с Колей Рубцовым. Как-то в Литинституте, поздно ночью, после двенадцати, я шёл по коридору и встретил Рубцова. Был он в валенках, в замызганном пиджачишке, пригласил: «Пойдём, чаем напою». Пришли к нему, стали пить чай. «Хочешь, я стихи почитаю?» - спросил Рубцов и начал читать. «Кто это, Пушкин?» - спросил я. Он ничего не ответил, как-то ушёл в себя, а стихи-то были рубцовские, помните, там есть строчки:

Горел печальный наш костёр,
Как мимолётный сон природы…

Наверное, он обиделся, что я его с Пушкиным спутал...? На что я хочу сказать: Рубцов не совпадал со своими стихами. Вот Евтушенко совпадает, а Рубцов не совпадал . »

Архивный документ Череповецкого центра хранения документации «Вечер на телевидении к 50-летию Н.М. Рубцова». Программа «Творчество» от 7 января 1986 года. Режиссёр Казанкин, телеоператор Тихомиров.

Выступление В.И. Белова (ранее никогда не публиковалось): «О Рубцове можно говорить много и интересно. То, как он у меня был в деревне, допустим, в гостях, или как мы с ним в Москве встречались, или как здесь вот на Родине я встречался с его земляками. Но что можно сказать в короткой беседе, не знаю. Я просто волнуюсь и не могу сказать ничего такого какого-то солидного что ли. Я знаю одно, что Николай Михайлович как-то живёт с нами, продолжает жить, и он как бы не умирал».

Давайте вспомним и стихотворение В.И. Белова 1971 года «На смерть Николая Рубцова».

О, как мне осилить такую беду –
Явилась и тучей нависла.
Не скроюсь нигде, никуда не уйду
От этого подлого смысла.

Подсчитано всё, даже сны и шаги.
Как холят тебя и как любят!
Но губят меня не они, не враги –
Друзья уходящие губят.

Как будто позор предстоящего дня
Узнали и – рады стараться –
Один за другим, не жалея меня,
В родимую землю ложатся.

Мне страшно без них!
Я не вижу ни зги,
Ступаю, не чувствуя тверди.
Кого заклинать: не отринь, помоги,
В безжалостный час не отвергни?

Ни бога, ни Родины... лишь мавзолей,
И звёзды, воспетые хором.
И тихо мерцая, светило полей
Горит над бессонным угором.

Высокий стиль, щемящая горечь утраты близкого друга.

Завершить данную публикацию хочется на оптимистической ноте. И Белов, и Рубцов – давно уже литературные бренды Вологодской области, гордость земляков и фигуры особо почитаемые в народе. Родная деревня В.И. Белова Тимониха, для возрождения которой сам писатель сделал немало, например, на свои деньги возродил Сохтинско-Николаевскую церковь, находится под пристальным вниманием и заботой губернатора Вологодской области, Вологодского отделения Союза писателей России. Создан специальный Совет некоммерческого партнёрства «Возрождение Тимонихи», председателем его является Председатель Вологодской писательской организации Союза писателей России М.И. Карачёв. Цель Союза – создать из деревни Тимонихи «общест-

венный центр национального единения интересов тех, кому дорога Россия, её история, её будущее, кому дорого имя и творчество Василия Белова». Так определил цель П. Каминный, исполнительный директор проекта «Возрождение Тимонихи».

Подобный же Ренессанс ждёт и родное село Рубцова – Никольское. В деревне, где прошли детские годы поэта, работает музей, директор – Г.А. Мартюкова. Свои интересные предложения по поводу возрождения Николы и строительства в нём новых сооружений высказывает Ю.И. Кириенко-Малюгин, руководитель Московского Рубцовского центра. Немало позитивных идей по поводу села Никольское автор статьи слышал и из уст писателя А.К. Ехалова.

А вот новости из газеты «Тотемские вести» от 30 декабря 2007 года.

«Проведена большая работа в Москве в Министерстве сельского хозяйства. До министра доведена информация о том, что наше общество (ООО «Вологодское агропромышленное объединение») ставит целью возродить родину Рубцова. Вернуть достойную зарплату людям, вернуть достаток в семьи, вернуть русскую культуру, возродить сельскохозяйственное производство. Есть намерения создать фонд Николая Рубцова, в его составе обязательно туристический отдел с целью развития сельского туризма. Здесь будет поэтическая школа Николая Рубцова, планируем проводить Рубцовские чтения, привлекать писателей, поэтов, артистов. В планах строительство новой церкви, люди просили нас об этом».

Давайте попробуем в заключение порассуждать по теме, заявленной в заглавии статьи: кто же всё-таки был другом Рубцова? Те, кто сейчас пишут о нём пространные воспоминания по принципу – чем меньше фактов, тем больше слов. Или всё же другом Рубцова был Борис Чулков, приютивший его на несколько месяцев, когда Николаю негде было жить, или Нинель Александровна Старичкова, беззаветно его любившая и помогавшая, чем могла, или Сергей Чухин, открывший двери домов родителей и бабушки для Рубцова и написавший благополучно забытый рубцововедами некролог в грязовецкой районке от 23 января 1971 года от своего только имени (автор статьи до сих пор под впечатлением этого поступка Сергея, статья Л. Вересова «Рубцов и Чухин: переплетение судеб русских поэтов»). Не может дружба измеряться количеством написанных страниц. Формула настоящей дружбы – это забота, ответственность, взаимопомощь, духовное единение, общность интересов. Но тем удивительнее наполнение этой формулы дружбы большого русского поэта и выдающегося русского прозаика.

«ЗЕЛЁНЫЕ ЦВЕТЫ» НИКОЛАЯ РУБЦОВА
СТИХОТВОРЕНИЕ - ПОЭТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ - КНИГА СТИХОВ

Стихотворный сборник «Зелёные цветы» вышел в 1971 году. Архивы Рубцова ещё не были разобраны к тому времени. Первые публикации архивных стихов Рубцова начались к годовщине со дня смерти поэта и наиболее полно были представлены В.В. Коротаевым (составителем) в сборнике «Подорожники» 1976 г. Таким образом, редактор книги «Зелёные цветы» В.М. Ермаков никак не мог напечатать те произведения, которые Рубцов не хотел видеть напечатанными. В книгу вошли только стихи, подобранные самим поэтом, хотя, может быть, не им выстроенные в нужном ладе. Это всегда было привилегией редактора. Думается, следует считать книгу Рубцова не просто посмертной, а истинно рубцовской, возможно, главной книгой его жизни.

Этот сборник стихов наиболее полный и содержательный из всех, напечатанных при жизни поэта. В него вошли и новые стихи Рубцова. Например, «Судьба» и «Ферапонтово».

Очень интересны выходные данные книги: «редактор В.М. Ермаков, художник И.Г Снегур и др. Сдано в набор 24.V.71 г.» То есть книга была полностью готова через 4 месяца после гибели Н.М. Рубцова. О каких-либо дополнениях, несогласованных с поэтом не может даже идти речи. Книга была подготовлена и печаталась по содержанию (подбору стихов), по названию, возможно, и по художественному оформлению в полном соответствии с пожеланиями (волей) поэта.

Не будем забывать, что это первая книга поэта в твёрдой обложке. Трогательная забота о выполнении пожеланий погибшего поэта – включение в сборник стихотворения «Я буду скакать по холмам задремавшей Отчизны...» Этим стихотворением сборник «Зелёные цветы» и завершается.

А начинались «Зелёные цветы» гораздо раньше – со стихотворения, написанного Рубцовым в гостях у поэта С.В. Чухина...

Итак, летом 1967 года Николай Рубцов некоторое время проводит у своего друга Сергея Чухина. Отдыхает душой в деревне Погорелово, где сохранились тогда ещё остатки барского сада, пруда, дома. Поэту хочется чего-то вневременного. Одолевают думы об ушедшем, ведь всё так быстро проходит. И не найти уже ни старой жизни, отомрут скоро все признаки старой Руси.

И вот в этом настроении поэт находит образ – зелёные цветы. Рождается стихотворение о том, чего невозможно отыскать, а можно только представить или вообразить. «Хороший давний друг» – это, почти наверняка, поэт Сергей Чухин. Такой же лирик, как и все поэты, не от мира сего, «который сам не терпит суеты».

* * *

Светлеет грусть, когда цветут цветы,
Когда брожу я многоцветным лугом
Один или с хорошим давним другом,
Который сам не терпит суеты.

За нами шум и пыльные хвосты -
Всё улеглось! Одно осталось ясно -
Что мир устроен грозно и прекрасно,
Что легче там, где поле и цветы.

Остановившись в медленном пути,
Смотрю, как день, играя, расцветает.
Но даже здесь.. чего-то не хватает..
Недостает того, что не найти.

Как не найти погаснувшей звезды,
Как никогда, бродя цветущей степью,
Меж белых листьев и на белых стеблях
Мне не найти зелёные цветы...

Видимо, образ несбыточного в виде зелёных цветов, образ ушедшего, которого не вернуть, и образ будущего, которое искусственно не приблизить, прочно вошёл в поэтический мир поэта Николая Рубцова. (Кстати, он написал в Погорелово ещё два стихотворения, тоже истинные лирические шедевры – «В старом парке» и «Купавы». *прим. автора.*)

Поэт ищет и не может найти зелёные цветы – т е. равновесия жизни, красоты, понимания и сочувствия. В его жизни этого недостаточно, но «мир устроен грозно и прекрасно», однако, даже здесь «чего-то не хватает, недостаёт того, что не найти».

Это прекрасное философское восприятие мира, понимание мимолётности нашего бытия, тщетности надежд и одновременно очарование несбывшимся... Это гимн рубцовской грусти вселенского масштаба, то, о чём каждый человек задумывается, но столь образно может выразить только большой поэт. Это стихотворение вне времени, вне пространства, оно о вечных чувствах, рано или поздно приходящих к человеку. Неважно, что сейчас селекционеры вывели зелёные цветы, природа сотворённая Господом или эволюцией всё равно умнее нас, и человеку всегда чего-то будет недоставать...

Вот здесь хотелось бы написать об ещё одном человеке, причастном к созданию книги «Зелёные цветы» - художнике И.Г. Снегуре. Художник-иллюстратор, родился 27 марта 1935 года в Москве, учился в Полиграфическом институте на факультете графики в 1960-64 гг. Участник первых выставок абстракционистов в Москве в студии Э.М. Белютина в 1958-60 гг. Работал в кино, театре, книге, плакате. Организатор известной группы «20 московских художников», ежегодные выставки которой проходили на Малой Грузинской улице, д. 28 в Москве с 1978 по 1988 гг. Участник более 50 выставок, теоретик искусства. Художник с мировой известностью.

Рубцов думает в «Зелёных цветах» о вечном, и дневниковые мысли (записи) Игоря Снегура в 1970 году тоже о вечных категориях. Может, поэтому и взялся художник за книгу и сделал интересную обложку на грани сюрреализма и реализма.

Из дневника И. Снегура 1970 года: «Мотивом общественного поведения человека является стремление к достижению Равновесия. Образ этого равновесия -

есть представление о себе как о Целом. Это Целое разделяется на Мирочувствие, Миропонимание и Миродействие. Равновесие – это тождество качеств образа о себе и месте своём. Комплексы - есть структуры самозащиты индивидуума в обществе, плацдармы, на которые отступает личность и с которых возвращает потерянное счастье, равновесие существования. Несчастье – невозможность осуществлять только Бытие, т е. это существование, которое требует восполнение Равновесия. Воля, вооружившись инструментами (ложь, правда, насилие, мольба, унижение, клевета) даёт возможность достижения счастья».

Из последнего письма Рубцова Ермакову, январь 1971 г.

«Содержание, видимо, надо учесть по этой рукописи для художников». (Это присланные Рубцовым новые стихи для книги.) Т.е. Н. Рубцов прямо заботится о художественном оформлении книги. Это прямое обращение к И. Снегуру.

Итак, что искал Рубцов в образе зелёных цветов? О чём этот образ говорит? Об очень многом, в том числе и о таких категориях философии, о которых размышлял в 1970 году И. Снегур. И вот две творческие души, разные по художественному восприятию мира, по отношению к нему, создают одно целое – сборник «Зелёные цветы». Цвет обложки у И. Снегура не зелёный, но... согласно возможному их общему с автором стихов замыслу, не бывает зелёных цветов... обложек. Но если приглядеться, пожелать увидеть, можно найти и невозможное.

Игорь Григорьевич Снегур прислал автору данной статьи свои варианты обложек книги «Зелёные цветы». От всего сердца хочется поблагодарить знаменитого московского живописца за этот щедрый дар поклонникам поэзии Рубцова и пожелать огромных творческих успехов.

Образ зелёных цветов всё больше и больше захватывает Николая Рубцова. Он хочет поделиться своими открытиями с читателем. И вот уже в ряде районных газет Вологодской области поэт публикует стихотворение «Зелёные цветы» и циклы стихов под общим названием «Зелёные цветы».

Впервые стихотворение «Зелёные цветы» опубликовано в газете «Новый путь» г. Белозерска 17 августа 1967 года. «Вологодский комсомолец» публикует цикл стихов под общим названием «Зелёные цветы» 3 сентября 1967 года. А 17 октября 1967 года, «Сокольская правда» публикует цикл стихов Рубцова под названием «Зелёные цветы». Газета «Волна» посёлка Вашки публикует «Зелёные цветы» вместе с подборкой стихов Сергея Чухина 26 декабря 1967 года.

И вот ещё на какой факт не обращали внимание рубцововеды: дипломной работой выпускника Литературного института Николая Рубцова была не только выдающаяся книга «Звезда полей», но и цикл стихов «Зелёные цветы».

ГАВО, фонд 51 оп. 1 дело 22. Выписка из зачётной ведомости. Помимо оценок «хорошо» (4) и «удовлетворительно» (3) (их немного), зачтены семинары по русской литературе «А.П. Чехов», по современной советской литературе «Творчество Сергея Есенина». Спецкурс по творчеству А.М. Горького, спецкурс по зарубежной литературе «Хемингуэй», спецкурс по творчеству В В. Маяковского. Дипломная работа на тему: «Звезда полей» (Стихи). Стихи из цикла «Зелёные цветы». Выполнена и защищена с оценкой «Отлично». Регистрационный номер 1246, г. Москва, 23 мая 1969 г.

В архивном документе речь идёт о цикле стихов. Обращаю внимание читателей на дату: 23 мая 1969 года. Но ещё в документальных свидетельствах за весну 1968 года упоминается уже книга Рубцова «Зелёные цветы».

Николай РУБЦОВ

СИНЕНЬКИЙ ПЛАТОЧЕК

ОТПЛЫТИЕ

ЗЕЛЕНЫЕ ЦВЕТЫ

КУПАВЫ

Публикация стихов из цикла «Зелёные цветы» в газете «Вологодский комсомолец»

Сам Николай Рубцов в статье «Главные темы моих стихов», опубликованной в журнале «Политинформация» (Вологда, 1968 г., №1) пишет: «Сейчас работаю над большим циклом стихов «Зелёные цветы». В творческом отношении предпочитаю темы Родины и путешествий, сельского труда и любви».

Документ от 4 мая 1968 года. ГАВО, фонд 1796, оп. 3, ед.хр. 377. Радиоальманах «Искусство». Читается текст, подготовленный Александром Романовым, тогдашним отв.секретарём Вологодского отделения СП России о вступлении в Союз писателей РСФСР В.С. Железняка и Н.М. Рубцова: «Поэт Николай Рубцов значительно моложе Железняка, но уже достаточно известен любителям поэзии. Его книги «Лирика», «Звезда полей», изданные в Архангельске и в Москве, сразу привлекли к себе внимание своеобразием поэтического письма. Рубцов развивает традиции таких крупных русских лириков как Тютчев и Баратынский. Работа это сложная, она требует незаурядного дарования, очень точного слуха к русскому слову, серьёзных мыслей и раздумий.

Сейчас Николай Рубцов подготовил новый сборник стихов «Зелёные цветы». Он выйдет в следующем году в Москве в издательстве «Советская Россия» (курсив автора). Как и в прежних книгах, в этой Николай Рубцов верен русскому Северу, его замечательным людям – он пишет о своей милой северной стороне задушевно и ярко».

Этот архивный документ свидетельствует, что книга «Зелёные цветы» должна была выйти в 1969 году. Документ вводится в научный оборот впервые и ясно свидетельствует о том, что замысел книги «Зелёные цветы» вызревал у Рубцова уже давно, но книга под таким названием только готовилась, и поэтому в дипломе фигурирует только цикл стихов «Зелёные цветы».

Вероятно, у Рубцова было желание именно книгой под таким названием защитить диплом вместе с великолепной «Звездой полей».

В виде иллюстративного материала приводится заметка Сушинова о принятии в члены СП России В. Железняка и Н. Рубцова. В конце заметки имеется упоминание о сборнике «Зелёные цветы». (см. стр. 52)

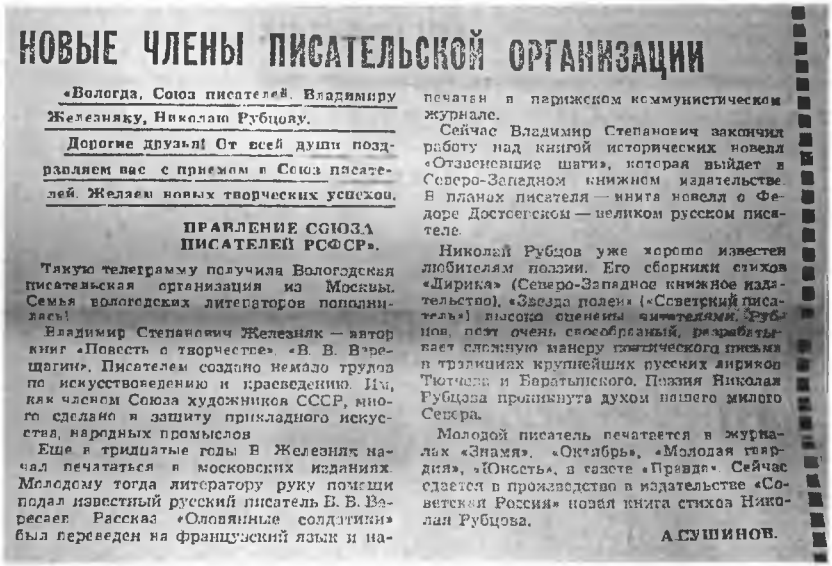
Автор статьи имеет целью доказать, что стихотворный сборник «Зелёные цветы» подготовлен Рубцовым в результате кропотливой долгой работы, без постороннего вмешательства, исключая минимальное редакторское В. Ермакова.

Ещё один нюанс хотелось бы отметить. Поэт Рубцов и редактор Ермаков работали над книгой «Зелёные цветы» для издательства «Советская Россия», тогда как все предыдущие сборники стихов выходили в Северо-Западном книжном издательстве (сборники «Лирика», 1965 г. и «Душа хранит, 1969 г.) и в московском издательстве «Советский писатель» («Звезда полей», 1967 г. и «Сосен шум», 1970 г.)

Также важно понимать, что с 1968 года поэт параллельно работал над четырьмя сборниками. Успел издать «Душа хранит» и «Сосен шум» и не увидел при жизни «Зелёные цветы» и «Подорожники». Последний сборник «Подорожники» вышел в издательстве «Молодая гвардия» в 1976 году, сильно переделанный и дополненный, с извинительными погрешностями и неточностями. Подготовил его к печати В.В. Коротаев. Хотя этот сборник был для своего времени наиболее полным собранием стихов Рубцова.

А в январе 1971 года на квартиру Рубцова пришло письмо: «Уважаемый Николай Михайлович, Ваша рукопись «Подорожники» получена 14 января 1971 года.

Книги Н.М. Рубцова.
Крайние справа московское и барнаульское издания сборника «Зелёные цветы».



НОВЫЕ ЧЛЕНЫ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

«Вологда, Союз писателей. Владимиру Железняку, Николаю Рубцову.

Дорогие друзья! От всей души поздравляем вас с приемом в Союз писателей. Желаем новых творческих успехов.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР».

Такую телеграмму получила Вологодская писательская организация из Москвы. Семья вологодских литераторов пополнилась!

Владимир Степанович Железняк — автор книг «Повесть о творчестве», «В. В. Верещагин». Писателем создано немало трудов по искусствоведению и краеведению. Им, как членом Союза художников СССР, много сделано в защиту прикладного искусства, народных промыслов.

Еще в тридцатые годы В. Железняк начал печататься в московских изданиях. Молодому тогда литератору руку помощи подал известный русский писатель Б. В. Вересаев. Рассказ «Оловянные солдатики» был переведен на французский язык и напечатан в парижском коммунистическом журнале.

Сейчас Владимир Степанович закончил работу над книгой исторических новелл «Отзвенившие шаги», которая выйдет в Северо-Западном книжном издательстве. В планах писателя — книга новелл о Федоре Достоевском — великом русском писателе.

Николай Рубцов уже хорошо известен любителям поэзии. Его сборники стихов «Лирика» (Северо-Западное книжное издательство), «Звезда полей» («Советский писатель») высоко оценены читателями. Рубцов, поэт очень своеобразный, разрабатывает сложную манеру поэтического письма в традициях крупнейших русских лириков Тютчева и Баратынского. Поэзия Николая Рубцова проникнута духом нашего милого Севера.

Молодой писатель печатается в журналах «Знамя», «Октябрь», «Молодая гвардия», «Юность», в газете «Правда». Сейчас сдается в производство в издательстве «Советская Россия» новая книга стихов Николая Рубцова.

А. СУШИНОВ.

Статья А. Сушинова о новых членах Союза писателей РСФСР.

О своём решении редакция современной советской поэзии сообщит после того, как рукопись будет отредактирована и рассмотрена в редакции».

С рукописью этой книги Рубцов совсем не успел поработать, поэтому поэма «Разбойник Ляля» включена в раздел «Ранние стихи», и приводится не принадлежащее Рубцову стихотворение «Огороды русские» (автором этого стихотворения является латышская поэтесса Мара Гриезане).

Давайте вернёмся к сборнику «Зелёные цветы» и приведём почти полностью письмо В.М. Ермакову от Н.М. Рубцова, датированное 12 января 1969 г.

«Дорогой Валя!.. Я так и уехал, не разузнав толком, в каком состоянии моя книжка, и что мне нужно там сделать… Дней 20 назад я послал письмо Туркину В.Я. о том, чтобы он помог мне получить в издательстве ещё проценты в счёт гонорара за будущую книжку. Ответа всё ещё нет. Он тебе ничего не говорил об этом? Узнай, пожалуйста, Валя, что он решил, и поддержи меня в случае чего… 12. II. 1969. Вологда. Твой Н. Рубцов».

В этом письме нет прямого указания на название сборника. Но Ермаков – редактор издательства «Советская Россия». А в этом издательстве Рубцов готовил к выпуску только «Зелёные цветы». Рубцов просит денег в счёт гонорара за будущую книжку и, по-видимому, получает его.

Далее приводятся воспоминания В.П. Астафьева из книги «Пролётный гусь», Иркутск, 2002 г. Воспоминания о поэте Н.М. Рубцове, стр. 288.

«Захаживал он частенько к нам. Однажды забрёл с утра, глазёнки сверкают, что лампочки на новогодней ёлке, улыбка в левом углу рта затаённая, так и рвётся наружу…

ков – редактор издательства «Советская Россия». А в этом издательстве Рубцов готовил к выпуску только «Зелёные цветы». Рубцов просит денег в счёт гонорара за будущую книжку и, по-видимому, получает его.

Далее приводятся воспоминания В.П. Астафьева из книги «Пролётный гусь», Иркутск, 2002 г. Воспоминания о поэте Н.М. Рубцове, стр. 288.

«Захаживал он частенько к нам. Однажды забрёл с утра, глазёнки свер- кают, что лампочки на новогодней ёлке, улыбка в левом углу рта затаённая, так и рвётся наружу...

- Ты чего, Коля?

- А я деньги получил из Москвы за книгу «Зелёные цветы».

Если это не обмолвка писателя, то работа над рукописью в издательстве подходила к концу. Гонорар обычно выплачивался в виду выпуска книги в свет. По-видимому, разговор этот Рубцова и Астафьева относится к 1970 году.

О серьёзности работы над сборником и о том, что книга готовилась и должна была выйти, говорят и документы со студии Череповецкого телевидения. Хотя они уже публиковались автором, но не грех привести выступление Рубцова на телевидении Череповца ещё раз, но прокомментировать согласно темы данной статьи.

«Земные цветы» - название книги Рубцова, согласно документу от 27 февраля 1969 года (передача «Северяне» Череповецкого телевидения. Череповецкий центр хранения документации, фонд 917, дело 300 стр. 57-58). Возможно, это опечатка, и читать следует «Зелёные цветы». Тогда это просто подтверждение работы Рубцова над сборником, сказанное им лично. Но, возможно, «Земные цветы» - это какой-то неизвестный вариант названия сборника Рубцова, так как поэт говорит, что он выйдет в издательстве «Советский писатель» в Москве. Будем работать над этой загадкой поэта.

Итак, поэт перед телевизионной аудиторией говорит о будущей книге: «Надеюсь увидеть в скором времени её напечатанной».

В.Д. Зинченко в материале «Как по Сухоне реке ходили пароходики» следующим образом рассказывает о сборнике Рубцова: «В Москве, в издательстве «Советская Россия» готовился к печати сборник стихов Николая Рубцова «Зелёные цветы». Поэт вёл из Вологды переписку с редактором сборника Валентином Ермаковым. «Помню, мой шеф, старший редактор Дмитрий Артемьевич Смирнов не соглашался с этим названием «Зелёные цветы». «Что это Рубцов вздумал кокетничать? Хочет сказать, что его поэзия незрелая, зелёная? Напиши ему – пусть заменит». Ермаков пишет Рубцову: «Подумай, пожалуйста, и вышли новое «имя», не затягивай. Чем скорее ты перекрестишь книгу, тем скорее мы сдадим её в производство». В следующем письме он отвечает Рубцову на его послание: «Здравствуй, милый Коля! Очень рад, что ты держишься за название. Не потому, что оно мне нравится, а потому, что узнаю твой характер и уважительное отношение к своему труду. Буду отстаивать это название и я».

Упоминает о сборнике в своих воспоминаниях о Николае Рубцове и Ф Марон (преподаватель Сокольского педучилища). Статья «За всё добро расплатимся добром, за всю любовь расплатимся любовью. », газета «Сокольская правда», 19 января 1991 года: «Это была наша последняя встреча. На полу лежали машинописные листы. Я поднял их, стал читать новое, ненапечатанное ещё стихотворение...Я поднял другие листки - новые стихи Объясняет мне: «Пусть полежат, отс-

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР ПО ПЕЧАТИ

Издательство

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

Москва, пл. Сапунова, 13/15. Расчетный счет № 158337 в Свердловском отд. Госбанка Телефон: Б 1-20-11

№ _____ _____ 196_ г.

УВАЖАЕМЫЙ тов. РУБЦОВ!

Ваша книга стихов "Зеленые цветы" нами включена в проект плана 1970 года. Ждем утверждения этого плана в Секретариате СП РСФСР и в Комитете Печати.

Просим Вас подумать над названием книги. Может быть, придумаете что-то поинтереснее.

С уважением

Ст. редактор /Д.Смирнов/

Письмо главного редактора издательства «Советская Россия» Д.А. Смирнова Н.М. Рубцову.
(из архива С. Дмитриева)

тоятся словом». Сказал, что в 1971 году выйдет наиболее полный сборник его стихотворений «Зелёные цветы».

По-видимому, это воспоминание относится к последним месяцам жизни поэта. Можно также предположить, что фотопортрет Н.М. Рубцова, сделанный в студии Череповецкого телевидения телеоператором А.А. Тихомировым, выполнен именно с расчётом на эту книгу стихов. Об этом говорит и временная логика, и факты, привязанные к времени активной работы Рубцова над книгой «Зелёные цветы».

Следует отметить также тот факт, что стихотворение «Зелёные цветы» было включено поэтом в сборники «Душа хранит» и «Сосен шум» как имевшее программное значение для его творчества.

Очень серьёзным аргументом в пользу основных выводов данной статьи является публикация документов из архива Сергея Дмитриева. Череповецкий коллекционер и страстный любитель поэзии Рубцова С.А. Дмитриев позволил обнародовать два редких источника: письмо главного редактора издательства «Советская Россия» Д.А. Смирнова от 7 мая 1969 г. и издательский договор №699 от ... мая 1968 г. Эти документы являются отличным завершающим штрихом и доказательством всех приведённых ранее версий и догадок по поводу книги стихов Н. Рубцова «Зелёные цветы». Они подтверждают даты, воспоминания друзей поэта о том, что только смерть не позволила Рубцову увидеть изданной долгожданную книгу.

Сергей Дмитриев поделился и ещё одним интересным фактом. По некоторым данным, В.С. Белков очень осторожно предполагал, что Рубцов мог держать в руках пилотный экземпляр книги «Зелёные цветы» во время одной из последних поездок в Москву.

Остаётся проанализировать ещё три письма Н.М. Рубцова В.М. Ермакову как пример заботы о своём детище – будущей книге «Зелёные цветы». И эти документы позволяют говорить о сборнике как о выстраданном Рубцовском, и считать его от корки до корки истинным шедевром поэта.

Давайте приведём важные выдержки из писем Н.М. Рубцова В.М. Ермакову, редактировавшему этот сборник. Письмо от 12 февраля 1969 г. уже цитировалось в статье. Следующим стало письмо В.Е. Ермакову от 31 июля 1970 г. Вологда.

«Думал над новым названием для книжки, но ничего путного пока что в этом смысле не нашёл. Привык к своему прежнему названию. Дело в том, что в названии «Зелёные цветы» есть определённый смысл, и он более-менее определён в стихотворении «Зелёные цветы», вошедшем в рукопись. Зелёных цветов не бывает, но я их ищу. Может, ты договоришься всё-таки с Д.А. (Дмитрий Артемьевич Смирнов – директор издательства «Советская Россия». *прим. автора.*) оставить название прежним? Ничего ведь в нём плохого или страшного нет... Ну почему же не подходит название «Зелёные цветы»? Это ничего не напоминает, имеет свой смысл. Да и неужели так существенно для дела название? Книжка вышла бы лишь получше!.. 31.VII.70. Н. Рубцов»

Давайте прервём хронологию писем Рубцова в издательство «Советская Россия» письмом редактора В. Ермакова поэту от 24.09.70 г из архива Сергея Лагерева – председателя Сургутского рубцовского центра

«Здравствуй, Николай! Заканчиваю отбор твоих стихотворений для новой книги. К сожалению, денег для того, чтобы заплатить за перепечатку, у меня нет.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОГОВОР 699

на литературно-художественные произведения

гор. _____ «_» _____ май _____ 1961 г.

[redacted] Советская Россия, именуемое в дальнейшем «Издательство», в лице директора _____ [redacted] на основании устава издательства, с одной стороны, и

_____

именуемый в дальнейшем «Автор», с другой стороны, заключили настоящий договор о следующем:

1. Автор передает или обязуется [redacted] Издательству для издания в переиздании свое произведение под названием _____ ? _____ (издание № ____ уточняется при расчете), объемом до _____ 1,00 авторских листов (включая приложения и иллюстрации), считая в листе 40 000 печатных знаков, или _____ стихотворных строк, сроком на три года со дня одобрения рукописи Издательством или со дня подписания договора, если он заключен на имеющееся в готовом виде произведение.

Иллюстративный и другой материал (библиографический, справочный, а также указатели и комментарии), прилагаемый к рукописи, не может превышать _____ % объема произведения.

2. Произведение [redacted] следующим условиям:

а) _____
(вид литературы, жанр)

б) соответствовать прилагаемому к [redacted] проспекту (заявке);

в) _____

3. Рукопись упомянутого в статье 1 произведения, иллюстративный и другой материал к ней Автор обязуется представить Издательству комплектно в готовом для набора виде в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала на стандартных стандартного листа (30 машинописных строк по 57—58 знаков в строке, считая промежутки между словами) не позднее «_» _____ 19 _____ года.

Для сдачи рукописи в Издательство Автору дополнительно сверх установленного договором срока предоставляется один месяц (при договорном объеме произведения до 10 авторских листов) или два месяца (при договорном объеме произведения свыше 10 авторских листов). При отправке рукописи почтой датой представления считается день сдачи рукописи на почту.

Произведение, создаваемое совместно двумя или более лицами (коллективное произведение), подписывается всеми соавторами и представляется Издательству в целом виде.

Если рукопись сдана некомплектно или с нарушением требований, предъявляемых к ее внешнему оформлению, Издательство вправе вернуть ее Автору с указанием причин, по которым рукопись не принята, и срока, предоставляемого Автору для приведения рукописи в порядок. Этим правом Издательство может воспользоваться в срок, исчисленный из расчета один день на один авторский лист фактического объема рукописи, но не более 10 дней со дня ее поступления. По истечении этого срока рукопись считается сданной Автором в надлежащем виде.

4. Автор обязуется в течение срока действия договора, считая с момента его заключения, не сам и через другое лицо не издавать своего произведения или части его, хотя бы под измененным названием, без предварительного письменного согласия Издательства. В случае нарушения этого условия Издательство вправе расторгнуть договор.

ПРИМЕЧАНИЕ. До выхода Издательством произведения в свет Автор вправе не выполнять его в газетах, журналах и в «Радиовещании».

5. За указанное в статье 1 произведение Издательство обязуется уплатить Автору гонорар рублями [redacted] авторского листа [redacted] стоимости [redacted] на расчета [redacted]

_____

_____

6. Гонорар выплачивается:

а) при тираже издания на _____ экземпляров 10 000 1 р. 40 коп.

В случае издания произведения [redacted] гонорар устанавливается в размере [redacted] за один авторский лист или стихотворную строку первого массового издания;

б) независимо от тиража издания

(Ненужное зачеркнуть).

6. Указанный в статье 5 гонорар подлежит выплате Автору [redacted]

а) при заключении договора литературного [redacted]

Издательский договор №699
(из архива С. Дмитриева)

Или высылай рублей двадцать, или я вышлю тебе все стихи с пометками на тех, которые должны войти, и ты отдашь перепечатать рукопись сам Итак, жду твоего решения. Не тяни. До свидания, Валентин. 24.09.70. г.»

Очень показательное письмо от 27 октября 1970 г., которое свидетельствует об искреннем желании Рубцова выпустить книгу побыстрее и лучшего творческого качества.

«Дорогой Валентин! Я потерял где-то тот адрес, который ты мне давал. Теперь вот что. Попроси, пожалуйста, своё начальство (показавши м.б. это письмо), чтобы тебя отпустили как редактора (ну командировали бы, что ли) ко мне как к автору. Дело в том, что после архангельской поездки я сильно разболелся и сам для работы над рукописью приехать долго не смогу. Пожалуйста, отпросись. Мы тут всё сделаем, и тогда дело не задержится... 27.10.70. г. Николай Рубцов».

В последнем письме В.М. Ермакову (Вологда, январь 1971 г.) Рубцов снова беспокоится о составлении рукописи книги и издании сборника «Зелёные цветы». По-видимому, под влиянием момента или болезни («Валя, у меня болит рука») или общего состояния полного предчувствия скорого ухода из жизни пишет: «Вместо «Зелёных цветов» предлагаю назвать «Над «вечным покоем».

Но автор статьи не стал бы рассматривать это как безоговорочное пророчество, которое сбудется через короткое время. В письме Викулову в начале 60-х гг. Рубцов также предлагает назвать свой первый сборник «Над вечным покоем». Видимо, это было всё же повторяющееся у поэта состояние момента.

Очень важна приписка к письму: «Это приложение к рукописи, ты его, пожалуйста, посмотри». Поэт как истинный художник слова в сомнениях, в заботах о будущей книге. Он предлагает на суд редакторов какие-то новые произведения. Он сетует, что несколько раз вовремя не получил писем от Ермакова. «Очень трудно в городе Вологде с машинистками, поэтому (если необходимо перепечатать рукопись), необходимо не забывать о том, что все расчёты (со временем) я беру на себя. У меня к тебе, Валя, одна просьба: пожалуйста, исходя из того приложения стихотворного и книжки, выбери и составь хорошую книжку. Ещё вот что: как Дмитрий Смирнов смотрит на тираж? Я тебе позвоню (неразборчиво) или телеграфирую. А сам я приеду в конце... (неразборчиво). Н. Рубцов».

И вот это «а сам я приеду в конце... (неразборчиво)» - оказалось вечностью. И теперь важно только намерение поэта приехать и улучшить книгу. А конкретная дата уже стала не важна после убийства Н М Рубцова в ночь с 18 на 19 января 1971 г.

И вот ещё одна приписка как завещание поэта: «Очень будет хорошо, если не забудешь включить в рукопись «Я буду скакать по холмам». Н.Р.». Автор статьи ещё раз обращает внимание на то, что редактор книги В. Ермаков включил в сборник это стихотворение, оно оказалось завершающим книгу.

Да уж, Николай Михайлович Рубцов, в своих лучших стихах Вы скачете и по холмам, и по умам, и по душам людей, заставляя их переживать вместе с Вами все лучшие мгновения общения с природой, с Родиной, с Россией.

На выпуск в 1971 году книги Н.М. Рубцова «Зелёные цветы» откликнулись друзья поэта (первые «рубцововеды»): поэт Виктор Коротаев и критик-публицист Василий Оботуров. Каждый из них по-своему высоко и тонко оценил новую (посмертную) книгу стихов Н. Рубцова.

Статья В. Коротаева вышла в газете «Вологодский комсомолец» 19 января

1972 г. и называлась «Книга без автографа». Также Коротаев опубликовал материал о книге «Зелёные цветы» в журнале «Аврора» за 1972 г. №8, стр. 75 под названием «Душа хранит».

Откликнулись на выпуск книги Рубцова А. Алексичев («Зелёные цветы», «Сокольская правда», 1972 г, 9 февраля), М. Кокосов («Зелёные цветы Севера», журнал «Звезда», 1972 г, №6, стр. 218-219).

Публикация В. Оботурова называлась «Дань за радость неземную» и была опубликована в газете «Красный Север» 19 января 1972 г.

Но закончить публикацию хочется оценкой книги «Зелёные цветы», данной поэтом С.В. Чухиным в заметке «Цветы живые», «Вологодский комсомолец», 7 ноября 1972 г. Напомню, именно в гостях у него Николай Рубцов и написал стихотворение «Зелёные цветы», которое дало название книги. Трудно сказать что-то лучшее по поводу сборника Николая Рубцова (публикуется впервые после первого издания).

Итак, образ «Зелёных цветов» поэта прошёл эволюционный творческий путь от стихотворения до поэтического цикла и дал название сборнику стихов. По всему, книга должна была выйти при жизни поэта, и только трагические обстоятельства преждевременной смерти не позволили Рубцову увидеть сборник напечатанным. Скрупулёзная, мучительная работа поэта над сборником (названием, содержанием, оформлением) позволяет считать книгу «Зелёные цветы» без всяких оговорок составленной, подготовленной, выпестованной поэтом.

Это был завершающий этап работы над темой, которая не отпускала поэта последние годы жизни и являлась в каком-то смысле итоговой и даже программной в его творчестве. Иногда в работах о поэте последних лет жизни можно найти упоминание о некоем творческом кризисе, помноженном на бытовую неустроенность. Книга «Зелёные цветы» - это достойный ответ на все подобные рассуждения.

Рубцов, конечно, мог измениться в поэзии, но, думается, только в лучшую сторону. Интересен сам по себе вопрос: достиг ли поэт творческой зрелости? Но при любом ответе горько сознавать, каких шедевров лишилась русская литература из-за его ранней смерти.

Резонно ли горевать о несбывшемся?.. Однако, ищем и не находим его зелёные цветы.

Из-за ограниченности данной книги в статью «Зелёные цветы Николая Рубцова» не вошли воспоминания И Г. Снегура и рабочие варианты обложек книги «Зелёные цветы», высланные автору статьи, а также последнее письмо А.А. Романову редактора сборника Ермакова. Познакомиться с полной версией статьи можно в специальном выпуске альманаха «Люди и дела», посвящённом 75-летию со дня рождения Н.М. Рубцова, в журнале «Лад вологодский» №1, и в интернете на сайте «Душа хранит».

АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА РУБЦОВА
(обобщение материалов, посвящённых матери Н.М. Рубцова)

Вступление

Одна из последних опубликованных статей автора этого материала называлась «Загадка одного портрета» и рассказывала о находках, сделанных в архивах, касающихся темы «Рубцов и Череповец». Наиболее интересным моментом публикации в газете «Голос Череповца» были три рисунка из архива старейшего журналиста Вологодчины Котова М.И. Было сделано предположение, что один из карандашных рисунков женщины – это портрет матери Н.М. Рубцова. Другими рисунками были портрет молодого Рубцова и дом в селе Емецк Архангельской области, где родился поэт. Консультации в Вологодской областной картинной галерее с заместителем директора по научной работе Сосниной Л.Г. позволили выяснить следующее: рисунки выполнены непрофессиональным художником, рисунок женщины, скорее всего, выполнен с фотографии (возможно даже методом наложения), назвать имя художника не представляется возможным.

Далее речь пойдёт только о предполагаемом рисунке матери поэта Рубцова. Именно его публикация вызвала наибольшие эмоции и заставила разобраться с иконографией матери Рубцова и крупицами воспоминаний о ней.

В общем, надо было снова глотать архивную пыль и зарываться с головой в воспоминания...

Поиски фотографии: ошибки и разочарования

Достоверно знала о фотографии и могла осветить все вопросы о матери Рубцова Галина Михайловна Шведова (Рубцова) – старшая сестра поэта. К сожалению, никто не догадался попросить её хотя бы описать внешность мамы.

Вот как писала сестра поэта В.С. Белкову: «Мама была одна у родителей, дедушка и бабушка умерли рано. Отец нами почти не занимался, он собой больше занимался. Нас воспитывала мама. Мама у нас была неграмотная и нигде не работала, была домашней хозяйкой. Мама отца любила и всё ему делала особинку на обед».

В разговорах с автором статьи, незадолго до смерти, Г.М. Шведова неоднократно упоминала о фотографии мамы. Но рассказы эти очень сильно разнились между собой. Иногда сестра поэта утверждала, что фото просто потерялось. Другой вариант пропажи – сводные братья Николая Рубцова изорвали фотокарточку, и были наказаны за это.

Она упоминала, что видела эту фотографию на вологодской Рубцовской выставке или в экспозиции Вологодского музея-заповедника. Однако, в архивах музея-заповедника ничего похожего обнаружить не удалось. Сводные братья поэта по отцу в каком-то смысле могут прояснить эту ситуацию.

На сегодняшний день мы не имеем достоверных фотографий А.М, Рубцовой

Портрет Софьи Андриановны
(сестры отца Н.М. Рубцова)

Рисунок из архива
М.И. Котова

Отец Н.М. Рубцова со второй женой и сыном Алексеем

В разные годы рубцововеды публиковали фотографии якобы матери Николая Рубцова

В.С. Белков в №1 газеты «В мире Рубцова» (Литературное приложение к газете «Вологодский комсомолец», 1991) публикует фотографию с надписью: «Отец и мать Николая Рубцова с сыном Альбертом». На самом деле на фотографии отец поэта М.А. Рубцов и его вторая жена Евгения. Фото приблизительно 1950-51 гг. Мальчик на фотографии – их сын Алексей (1945 г.р.). Это подтвердили М.А. Фазанова, дочь Альберта, старшего брата Рубцова и Т.А. Рубцова, жена сводного брата Рубцова Геннадия.

Кстати, и В.С. Белков более нигде не публикует эту фотографию. Это была неточность начала 90-х.

На снимке, который гуляет в Интернете и по некоторым изданиям с надписью «Родители поэта» на самом деле М.А. Рубцов и Евгения, его вторая жена. Однако, эта неточность тиражируется достаточно периодически.

Снимок из книги Н.М. Коняева с подписью «Мать поэта», как достоверно установлено со слов Г.М. Шведовой, принадлежит сестре отца поэта Александре Андрияновне Селиной-Рубцовой. По некоторым данным, на подлиннике фотографии с обратной стороны есть надпись: «Александра». Это и ввело в заблуждение автора биографии Н.М. Рубцова.

Найденный автором статьи в архиве Котова рисунок, заявленный как предполагаемый портрет А.М. Рубцовой, очень похож на фотопортрет Софьи Андрияновны Рубцовой, ещё одной сестры отца поэта. Впрочем, судите сами. (см. стр. 35).

Татьяна Рубцова подтвердила, что карандашный рисунок очень походит на фотографию, которую она видела у Г.М. Шведовой в 60-70-е гг. Однако, Н.М. Щербинина, дочь Софьи Андрияновны Рубцовой, видит в рисунке только свою мать.

Фотография С.А. Рубцовой публикуется с разрешения Н.М. Щербининой (такое же её фото опубликовано в уже упоминаемом литературном приложении «В мире Рубцова»).

Тема матери в творчестве Н.М. Рубцова

Поэт Рубцов очень любил свою мать, трепетно и уважительно относился к её памяти. Неоднократно на протяжении своей короткой жизни в творчестве обращался к её образу. Хотя в письме Н.Н. Сидоренко (23 сентября 1964 г.) Рубцов пишет: «Свою мать почти не помню. Ничего о ней не знаю. Надо будет о ней когда-нибудь пораспрашивать брата (Альберта. *прим. автора.*)».

Однако, есть в его стихах и воспоминания детства:

Мать умерла,
Отец ушёл на фронт.
Соседка злая не даёт проходу.
Я смутно помню
Утро похорон

И за окошком
Скудную природу.
(«Детство»)

Ты не требуй билета,
Увези на толкучку,
Я, как маме, за это
Поцелую Вам ручку.
(«Фиалки»)

И щемящая боль утраты материнской любви.

Тихая моя Родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.
(«Тихая моя Родина...»)

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмёт ведро,
Молча принесёт воды...
(«В горнице»)

Лишь после смерти матери Николай оказался в Красковском детском доме под Вологдой, а затем в детдоме села Никольское. Была бы жива мать, совсем по другому сложилась бы судьба поэта. Видимо, Николай чувствовал и понимал это, ещё и ещё раз возвращался к образу матери в своих стихах.

Сижу среди своих стихов,
Бумаг и хлама.
А где-то есть во мгле снегов
Могила мамы.
(«Памяти матери»)

Только чаще побеждает проза,
Словно дунет ветер хмурых дней.
Ведь шумит такая же берёза
Над могилой матери моей.
(«Берёзы»)

Особняком стоят стихи о матери периода службы на Северном Флоте (1955-59 гг.) В стихах этого периода даётся обобщённый образ матери, которая ждёт моряка после службы.

Еду, еду в отпуск в Подмосковье!
И в родном селении опять
Скоро, переполненный любовью,
Обниму взволнованную мать.
(«Отпускное», 1958 г.)

Здесь видно желание лирического героя поехать в отпуск к матери, но мечтам не суждено сбыться, ибо реально Николай поехал в отпуск к брату Альберту. И, к тому же, попробуйте придумать новую, яркую, необычную рифму к слову «любовь».

Как живёшь, моя добрая мать?
Что есть нового в нашем селенье?
Мне сегодня приснился опять
Дом родной, сад с густою сиренью.
(«Матери»)

Это тоже обобщённый поэтический образ, видно влияние Есенина. И недаром в этом стихотворении Рубцов единственный раз в своём творчестве употребил слово клён.

...Клён у забора качался
И, продрогнув насквозь, иногда
К нам в окно осторожно стучался...

Опираясь на исследования М.И. Сидоренко, можно посчитать, что в 20 стихотворениях в той или иной интерпретации Рубцов употребляет слово «мать» или его производные 29 раз. (М.И. Сидоренко. Словарь языка и рифм поэзии Рубцова. Череповец, 2005).

Воспоминания о матери Н.М. Рубцова

Вопрос о матери Рубцова и её фотографии нельзя считать абсолютно нерешаемым. Автор статьи приводит доступные воспоминания о матери поэта из Емецка, Няндомы и Вологды – городов, где жила семья Рубцовых.

По рассказам емецкого краеведа Т.В. Мининой, её подруга – Нина Елфимова училась в 5-6-х классах с Надей Рубцовой. Они дружили, и Нина часто бывала в семье Рубцовых. «В Емецке Рубцовы первоначально поселились на втором этаже большого дома. Им дали хорошую трёхкомнатную квартиру, две комнаты которой с окнами на южную сторону, на реку Емцу. Прожив непродолжительное время в этой квартире, перебрались на первый этаж. Почему? То ли из-за лестницы, то ли из-за соседей по этажу. Скорее всего, сыграло роль неудобство второго этажа: отопление в доме печное, надо носить дрова и воду на второй этаж по крутой лестнице. Дети маленькие. Александра Михайловна, имея маленького Колю, была вновь беременна, а муж постоянно в командировках».

По воспоминаниям Худяковой-Федорцевой Нины Алексеевны, жили семьи спокойно и дружно. Нина была одного возраста с Галей Рубцовой, девочки играли вместе. «Тёти Саши (матери Рубцова), - вспоминала Нина, - не боялись. Она только просила потише бегать. Любили мы в прятки играть, ползали под кроватями и столами. Как только приходил отец, наступала тишина. Они боялись его, и Нина моментально убегала домой. А Рубцов заводил патефон».

Вспоминают о гостеприимстве Рубцовых, то есть Александра Михайловна была хорошей хозяйкой.

О Няндомском периоде жизни Рубцовых вспоминала Е.В. Рудакова, написавшая ответ на статью о Рубцове в газете «Правда Севера» («Самая жгучая связь», 09.01.1986 г.) Корреспондент «Правды Севера» В.П. Каркавцев в 1987 г. поехал на встречу с ней. По её рассказам выходило, что Александра Михайловна была домохозяйкой. Темноволосая, небольшого роста, но не полная. Люди общительные, Рубцовы были лет на 20 старше. Так и толковый совет не раз давали.

В работах В.С. Белкова неоднократно фигурируют материалы о матери Рубцова, когда семья жила в Вологде. «Александра Михайловна, тётя Шура, мать Коли – полная, медлительная, тихая женщина. Обыкновенная женщина, круглое, полное лицо, светлые волосы. Часто болела, говорила, сердце болит. Запомнились её отёки на лице и ногах.

Носила зимой плюшевую жакетку, пуховый платок. Шаль была, платье широкое, тёмное, в мелкий горошек или с цветочками. Дети – Алик и Боря – похожи на мать. Коля и Галя – в отца. Утром и вечером тётя Шура ходила в церковь. Она пела на клиросе». (Воспоминания Зиты Александровны Нужиной).

В апреле 1942 г., когда растаял снег, весь дом снизу затопило. За месяц до смерти мать заболела. Вызвали врача на дом, отправили в горбольницу на Советский проспект. Там она и умерла 26 июня 1942 г. Похоронили на Введенском кладбище. «Говорили, что тёте Шуре вырыли отдельную могилу, но это маловероятно». (З.А. Нужина). Тогда в Вологде копали братские могилы – хоронили много эвакуированных и умерших в госпиталях.

Через день умерла маленькая Надя. Её могли похоронить вместе с матерью одновременно.

На вопрос В.С. Белкова, а мог ли Коля идти за гробом матери с цветком, со-

седи ответили: могло такое быть.

Аленький цветок

Домик моих родителей
Часто лишал я сна.
- Где он опять, не видели?
Мать без того больна. –
В зарослях сада нашего
Прятался я как мог.
Там я тайком выращивал
Аленький свой цветок.
Этот цветочек аленький
Как я любил и прятал!
Нежил его, - вот маменька
Будет подарку рада!
Кстати его, некстати ли,
Вырастить всё же смог...
Нёс я за гробом матери
Аленький свой цветок.

Если не найдётся фотография, живописцы, талант и воображение должны помочь вам создать пусть не документальный, но художественный образ этой женщины, матери великого поэта.

P.S. Когда статья была уже написана, автору позвонила Н.В. Котрюмина, учитель литературы и русского языка из посёлка Абаканово Череповецкого района. В разговоре с нею выяснилось, что рисунки из архива М.И. Котова были выполнены ею для экспозиции школьного музея Н.М. Рубцова примерно в 1999 г. Газетные фотографии, с которых они рисовались, были нечёткими, и не годились для стендов. Таким образом, снимаются вопросы: зачем, почему и когда? Поскольку художник Надежда Витальевна непрофессиональный, то её рисунок Софьи Андриановны Рубцовой (сестры отца поэта – это уже можно считать доказанным) получился лишь отдалённо похожим на оригинал. Автор статьи всё же настаивает, что этот рисунок как некий обобщённый образ русской женщины пока, возможно, наиболее близок к образу матери Н.М. Рубцова.

СТИХОТВОРЕНИЕ «В КОЧЕГАРКЕ» - ПРИМЕР НЕСОМНЕННОГО УСПЕХА В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Н.М. РУБЦОВА

К теме труда Рубцов обращался в своих стихах нечасто. Некоторые ранние стихи Рубцова были посвящены нелёгкому труду рыбаков, включая знаменитое «Я весь в мазуте, весь в тавоте, зато работаю в тралфлоте...». Лирику от природы было невмоготу воспевать казёнными словами героику трудовых буден. Об этом много писалось в те годы книг, газетных и журнальных статей, да и «поэзия» рифмовала труд, мир, май очень бойко.

Обращение Рубцова к профессии кочегара в своём произведении, конечно, автобиографично. В 1952-53 гг. будущий поэт ходил в море подручным кочегара, да и по воспоминаниям Г.П. Фокина, флотского друга Рубцова, он часто спускался к кочегарам во время прохождения действительной военной службы на Северном флоте.

«В нашем кубрике на юте нашего эсминца, где жили кочегары и машинисты из БЧ-5, Коля бывал часто. Брал гитару или гармошку (напомним, что он служил в должности дальномерщика. Прим. Автора.) и, сидя на рундуке, начинал петь. Это были песни как и знакомые, только потом я понял, что пел он Есенина, и свои стихи, и ещё какие-то». Из письма автору статьи Г.П. Фокина, январь 2010 г.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что газета «Рыбный Мурман» 20 июня 1959 года печатает стихотворение старшего матроса Рубцова «Кочегар». Приведём его полностью как первый подготовительный этап к несомненному раннему шедевру поэта – стихотворению «В кочегарке».

Глухо гудит котёл.
Шлак, охлаждаясь, парит.
Крепкий чугунный пол
Угольной пылью покрыт.
Здесь, инструментом звеня,
В топках разводит жар
Весь в отражении огня
С ломом в руках кочегар.
Вот он с лица и рук
Пот полотенцем стёр.
Дух переводит: «Ух!»
И достаёт «Беломор».
Но затянувшись дымком,
С жадностью раз и другой,
Снова с тяжёлым гребком,
Ринется в пар и зной.
Всё – и жара, и пот
Стало привычным тут.
Смелый, он любит флот!
Сильный, он любит труд!

Н. Рубцов, старший матрос.

Рубцов ещё только нащупывает свой поэтический мир, те темы и манеру их раскрытия, которые впоследствии станут откровением в поэтическом мире.

Приведём выдержки из письма Н.Н. Шантаренкова, друга юности поэта, автору статьи от 17 июля 2006 года как пример, иллюстрирующий отношение Рубцова к современной ему и распространённой тематике стихов. Это, правда, относится к другому стихотворению поэта. «Читал ли он нам и что? Что не помню. Да, читал. Он любил что-нибудь прочитать в ходе утреннего разговора, когда у него было хорошее настроение. Например, однажды утром в воскресный день, встав с постели, заправляя свою койку, он рассказывал, как читал матросам на сейнере «Я весь в мазуте, весь в тавоте...»

Я читаю, а они хохочут и восторженно хлопают. И сам смеётся. Что, думаю, смешного, почему он смеётся? Только много лет спустя я понял, почему он смеялся. Ведь стихотворение-то не «производственное» (это приветствовалось в те годы). Стихотворение – лирика (это не приветствовалось, в те годы было другое представление о лирике). Поэтому смеялся он (Рубцов) тому, как ловко он упаковал свою лирику в производственную тему, и стихотворение напечатали в местной многотиражке, включили в праздничные программы и т.д. Это во-первых, а во-вторых, Рубцов в тралфлоте служил (работал. Прим автора) когда? В 1952-53 годах. Стало быть, уже в те годы это стихотворение было написано. (Этот факт написания и публикации автор статьи предлагает доказать или опровергнуть архангелогородцам или мурманчанам, заинтересованных в истине по Рубцову.) Оно, конечно, могло иметь несколько иное содержание, он любил дорабатывать свои стихи, применяя найденные образы к различным ситуациям. Но какой-то вариант его был уже тогда».

Н.Н. Шантаренков рассказывает в письме о годах совместной учёбы с Николаем Рубцовым в Кировском горно-химическом техникуме в 1953-55 гг.

Итак, стихами о трудовых буднях и героическом труде по построению коммунизма были переполнены газеты тех лет. И в этом потоке поэзии стихотворение Рубцова «В кочегарке», хотя и звучит в унисон с одной из главных тем стихов той поры, но всё же отличается конкретностью, знанием исходного материала (труда кочегара), нетривиальностью подхода к раскрытию, яркостью языка, силой убеждения.

Думается, и сам Николай Рубцов понимал, что это стихотворение удалось, и что оно будет печататься редакторами советских изданий как сильная, талантливая, убеждающая весь.

Только в 1960 году в четырёх различных газетах Рубцову удалось разместить стихотворение «В кочегарке». Вот первый вариант этого произведения. Газета «Трудовая слава» г. Всеволожск Ленинградской области от 13 марта 1960 г.

В кочегарке

Бьётся в топке пламень белый,
Белый-белый, будто снег.
Жилистый и смуглотелый
Возле топки человек.
Вместо «Здравствуйте»
- В сторонку! –

Крикнул – новенький, кажись?
И добавил, как ребёнку
Мне:
- Смотри, не обожгись!..
В топке шлак ломал с размаху,
Раскрасневшись от жары.
Проступали сквозь рубаху
Потных мускулов бугры.
Бросил лом. Платком утёрся,
На меня глаза скосил.
- А тельняшка, что, для форса? –
Иронически спросил.
Я, смеясь:
- По мне, для носки
Лучше вещи нету. Факт.
- Флотский, значит?
- Значит, флотский.
- Что ж, неплохо, коли так!
Кочегаром, думать надо,
Ладным будешь, - произнёс.
И лопату,
Как награду,
Мне вручил. – Бери, матрос!

В жизнь, конечно, входит атом,
Атому хвала и честь.
Но кой-где ещё лопатам
Тоже много дела есть!..
И теперь я тоже с жаром
С ним тружусь,
с дружком,
на пару,
Будто отдан был приказ:
Стать хорошим кочегаром
Мне, ушедшему в запас!

Подчёркнутые слова и строфы были изменены Николаем Рубцовым уже в следующем варианте стихотворения, напечатанном в газете «Советский флот» 24 июня 1960 года.

В кочегарке

Вьётся в топке пламень белый,
Белый-белый, будто снег.
Чёрный, злой, тяжелотелый
Возле топки человек.
Вместо «Здравствуйте» - В сторонку! –

Крикнул. – Новенький, кажись.
И добавил, как ребёнку:
- Тут огонь, не обожгись!
В топке шлак ломал с размаху
Ломом, красным от жары.
Проступали сквозь рубаху
Потных мускулов бугры.
Бросил лом,
Платком утёрся.
На меня глаза скосил.
- А тельняшка, что, для форсу? –
Иронически спросил.
Я смеюсь.
- По мне для носки
Лучшей вещи нету, факт!
- Флотский, значит?
- Значит, флотский.
- Что ж, неплохо, коли так!
- Кочегаром, думать надо,
Ладным будешь, - произнёс
И лопату, как награду,
Мне вручил, - Бери, матрос!
Как хотелось, чтоб подуло
Ветром палубным сюда.
Но не дуло. Я подумал:
- И не надо. Ерунда!
И с таким работал жаром,
Будто отдан был приказ
Стать хорошим кочегаром
Мне, ушедшему в запас.

Старший матрос запаса Н. Рубцов

Последние две строфы будут впоследствии изменены поэтом, они неплохи, но Рубцов стремится к гармонии и совершенству даже в отдельном стихотворении и строфе...

Матрос Рубцов только-только демобилизовался с Северного флота и поступил работать на Кировский завод.

Выдержка из автобиографии Николая Рубцова от 2.5.1967 г., написанной во время учёбы в Литературном институте им. Горького: «1952-1953 – работал кочегаром в Архангельском траловом флоте. . 1959-1962 г. – работал слесарем, кочегаром. шихтовщиком на Кировском (бывшем Путиловском заводе в Ленинграде».

С большой долей вероятности можно говорить о стихотворении «В кочегарке» как о реальном случае, увековеченном в отличном стихотворении

Анализируя тексты стихотворений в различных изданиях, понимаешь, насколько требовательно относился Рубцов к своим стихам Вроде бы, первая публикация удалась, но некоторые строфы, образы не удовлетворяют поэта И в сле-

дующие публикации вносятся поправки, уточнения мысли, находятся более ёмкие сравнения. Не знаю, кто ещё так дорабатывал уже напечатанные стихи.

Причём, у Рубцова «подобной шлифовке публикацией» были подвергнуты даже почти все бесспорные шедевры, т.е. несколько вариантов, причём напечатанных уже в газетах и журналах, имеются едва ли не у любого произведения поэта.

Относительно небольшое количество стихов в какой-то мере можно считать «ахиллесовой пятой» поэта. Рубцов брал качеством поэтического труда, порой доходившим до гениальности...

Однако, вернёмся в стихотворению «В кочегарке». После 1960 года удача ранней лирики поэта тоже была востребована. Стихотворение публикуется в двух поэтических сборниках поэтов Кировского завода. «Первая плавка», 1961 г. и «Продолжение песни», 1962 г.

Тексты стихотворения в них близки ко второму, приведённому в данной статье, варианту.

Газета «Труд» печатает видоизменённый вариант стихотворения в 1963 году. Сравните его с первоначальным, и, думается, всё будет понятно без комментариев. Изменена предпоследняя строфа стихотворения. В последней строфе – уход от конкретики (привязки ко времени демобилизации), более обобщённый образ. Трудно сказать, в каком варианте стихотворения последняя строфа лучше.

В кочегарке

Бьётся в топке пламень белый,
Белый-белый, будто снег.
Сильный, видно, и умелый
Возле топки человек.
Вместо «Здравствуйте» - В сторонку! –
Крикнул. – Новенький, кажись.
И добавил, как ребёнку:
- Тут огонь, не обожгись!
В топке шлак ломал с размаху
Ломом, красным от жары.
Проступали сквозь рубаху
Потных мускулов бугры.
Бросил лом,
Платком утёрся.
На меня глаза скосил.
- А тельняшка, что, для форса? –
Иронически спросил.
Я смеюсь.
- По мне для носки
Лучшей вещи нету, факт!
- Флотский, значит?
- Значит, флотский
- Что ж, неплохо, коли так!

- Кочегаром, думать надо,
Ладным будешь, - произнёс
И лопату, как награду,
Мне вручил, - Бери, матрос!
...Пахло угольным угаром,
Лезла пыль в глаза и в рот,
А у ног горячим паром
Шлак парил, как пароход.
Ничего, что много пота,
Отблаженствуем во сне!
Вот лицо моей работы –
Пламя, белое, как снег.

Николай Рубцов
Москва

Надо заметить, что в последний раз Рубцов разместил стихотворение «В кочегарке» в газете «Вологодский комсомолец» в 1967 году, и при жизни поэта оно более не печаталось. Не вошло оно ни в один прижизненный сборник поэта. Нет его в сборниках «Зелёные цветы» и «Подорожники». Не удалось сверить все подборки поэта в столичных журналах и выпусках «День поэзии». Однако, думается, темы стихов, которые Рубцов размещал в этих солидных изданиях, уже были истинно рубцовскими, которые сделали его имя известным и в известной мере «оппозиционным» шаблону, языку и вкусам поэзии советского периода страны.

Остаётся открытым вопрос: а в каком варианте печатать это стихотворение в часто издающихся сборниках его стихов Видимо, надо печатать вариант газеты «Вологодский комсомолец». В этот «звёздный год» Николая Рубцова, как писал В. Белков, поэт, видимо, полностью доделал и по форме, и по содержанию. Думается, Рубцов не включал стихотворение «В кочегарке» в свои лирические сборники не из-за художественных недостатков, просто в смысле тематического подбора стихов и сам поэт, и редакторы его сборников были очень строги. А у самого Рубцова к моменту книжных публикаций накопилось уже немало истинных шедевров.

Эту мысль очень хорошо иллюстрирует статья С.В. Чухина о книге Рубцова «Душа хранит», газета «Маяк», Вологодский район, 31 января 1970 г. «Привет, Россия!» В ней поэт Чухин прямо пишет о том, что некоторые стихотворения Рубцова неуместны в сборнике под таким названием, что они тематически выбиваются из прекрасно скомпонованного сборника с названием «Душа хранит».

«Нужно отметить, что некоторые стихи, включённые в сборник, теряют свою значимость. Может быть, в других циклах они бы и прозвучали, но в цикле «Душа хранит» они не выглядят достаточно полновесными. Сюда можно отнести стихотворения «Не пришла» и «Наступление ночи» .».

Видимо, публикацией стихотворения «В кочегарке» в «Вологодском комсомольце» 20 октября 1967 года поэт Николай Рубцов простился с юностью. Кстати, в своём архиве поэт хранил одну газетную вырезку из газеты «Вечерний Ленинград» как память молодого вдохновения (ГАВО, ф. 51, оп. 1, дело 293).

В заключение приводится список изданий периодической печати и коллективных сборников, в которых было напечатано это стихотворение.

13 марта 1960 г., Всеволожск, газета «Трудовая слава»;
26 апреля 1960 г., газета «Кировец» Кировского завода;
5 мая 1960 г., газета «Вечерний Ленинград»;
24 июня 1960 г., газета «Советский флот»;
Сборник «Первая плавка», 1961 г.;
Сборник «Продолжение песни», 1962 г.;
4 июня 1963 г., газета «Труд»;
20 октября 1967 г., газета «Вологодский комсомолец».

Должен заметить, что последние три публикации в списке совсем не приводятся в работах исследователей жизни и творчества Н.М. Рубцова.

Обращаю внимание читателей на заключительное четверостишие, которое забыто и игнорируется во всех современных публикациях стихотворения «В кочегарке». Вопрос для дискуссии рубцововедов: оставить привычную концовку стихотворения

И с таким работал жаром,
Будто отдан был приказ
Стать хорошим кочегаром
Мне, ушедшему в запас!

Или, следуя этическим нормам, всё ж таки изменить её на последний вариант окончания стихотворения, опубликованного при жизни 1967 г.

Ничего, что много пота,
Отблаженствуем во сне!
Вот лицо моей работы –
Пламя, белое, как снег.

Предлагаю всё же в публикациях, в принципиальных случаях, печатать оба варианта последовательно.

РУБЦОВ НА ВОЛОГОДСКОМ ОБЛАСТНОМ РАДИО

Фрагменты радиопередач 60-70 гг. о поэте Рубцове, прозвучавшие в эфире при его жизни, включая текст выступления самого поэта перед радиослушателями

Отношения Рубцова со средствами массовой информации начались достаточно рано. Темой данной статьи будет Рубцов на радио и телевидении. (Анализу газетных и журнальных публикаций поэта будет посвящён отдельный материал.)

Ещё студентом поэт, опоздав на занятия в Литинститут, пишет в объяснительной записке: «Ректору Литературного института им. Горького тов Серёгину И.Н. от студента первого курса осн. Отд. Рубцова Н.М. Заявление. Я не допущен к сдаче экзаменов так как не сдавал зачёты. Зачёты я не сдавал потому, что в это время выполнял заказ центральной студии телевидения... Писал сценарий для передачи, которая состоится 9 января с.г. Прошу Вас допустить меня к экзаменам и сдаче зачётов в период экзаменационной сессии. 7/I-63 г. Н. Рубцов».

Автор статьи никакой подходящей передачи, которую мог бы подготовить Рубцов, в программе передач за январь 1963 г. не нашёл. Возможно, её не допустили до эфира по какой-то причине художественного или цензурного характера.

Взаимоотношения поэта и Череповецкого (областного) телевидения были раскрыты в статье «Телевидение. Рубцов. Череповец», которую проще всего прочитать на сайте «Душа хранит» в интернете. Она также опубликована в газете «Голос Череповца» 10 февраля 2009 г. Наиболее важным документом публикации является выступление Рубцова с небольшой речью на телевидении 27 февраля 1969 г.

Ещё одной неизвестной, забытой страницей биографии поэта является тема «Рубцов на областном радио». Автор статьи считает своим долгом дать короткий комментарий к каждому найденному в архиве документу по данной теме, понимая важность этих рубцовских материалов.

Найдено 5 эпизодов, упоминающих поэта Н.М. Рубцова при его жизни Автор статьи надеется, что эти данные не окончательные, и новые находки в этом направлении не только возможны, но и неизбежны. Сведения, приводимые в данной статье верны на момент 75-летия со дня рождения поэта, т.е. на конец 2010 г.

Наиболее интересной является радиопередача с первым упоминанием Н.М. Рубцова от 26 октября 1967 года. (ГАВО, фонд 1796, оп. 3, дело 281, стр. 127. Передача «Писатели – Октябрю») Передача длилась 25 минут. Разговор шёл о Яшине, Белове, Викулове, Коротаеве. Гостями в студии были председатель Вологодского отделения Союза писателей А.А. Романов и поэт Н.М. Рубцов.

Необычность передачи заключалась в том, что А.А. Романов пригласил участвовать в такой политической программе именно Н.М. Рубцова, у которого стихов про революцию, Октябрь, социализм (практически без употребления этих слов) можно по пальцам одной руки пересчитать.

Вот что Романов говорит согласно текста радиопередачи о Н.М Рубцове: «Из зелёных тотемских просторов пришёл в Вологду другой интересный поэт – Николай Рубцов – автор книг «Лирика» и «Звезда полей». Последняя издана нынче в Москве и уже обратила на себя внимание газет «Правда», «Литературная Россия» и других Этот радостный факт доказательно говорит о том, что наш Воло-

годский край бесконечно богат литературными дарованиями, они вырастают постоянно и всё громче и громче заявляют о себе. И в этом добрая особенность нашего советского времени!

Николай Рубцов – поэт, как и должно быть, со своим виденьем мира, со своими интонациями, но и в его стихах – опять же, как мы видели в стихах других поэтов, ощущается смолистый ветерок вологодской стороны, слышится шум присухонского разнотравья, видятся наши берёзовые и сосновые дали, наша жизнь.

Послушаем поэта Николая Рубцова». (Плёнка. Рубцов читает свои стихи.)

Т.е. согласно текста передачи и пометке «Плёнка», это выступление Рубцова вполне могло сохраниться в архивах областного радио.

Рубцов (ГАВО, ф. 1796, оп. 3, ед.хр. 281, стр. 134. Текст радиовыступления.)

«У меня опубликованы две книжки стихов. Главная тема той и другой книжки – это тема моей деревенской родины, тема северной деревни с её скромными пейзажами, с её особыми заботами, самобытной древней культурой, в общем, с её жизнью, в которой много прекрасного и поэтичного. Хотя мне много пришлось постранствовать и о разном написать, но всегда я вновь и вновь возвращался в своих стихах к той жизненной среде, из которой вышел. А сейчас я почитаю стихи, посвящённые нашему празднику».

Рубцов получил за это выступление и за два прочитанных стихотворения 9 (девять) рублей гонорара (стр. 136).

Далее приводим тексты двух стихотворений поэта, которые прозвучали в эфире.

Октябрьские ветры

Полвека
Великая дата!
Взошла ты звездою заветной!
И ложь, и вражду супостата
Сметали октябрьские ветры.
О, ветры! Октябрьские ветры!
Не зря вы тревожно свистели!
Вы праздник Отечества светлый
Взрастили в своей колыбели.
Вы мчались от края до края –
И день разгорался цветущий!
И прожитый день прославляя,
С надеждой мы смотрим в грядущий.
Мы смотрим вперёд, как матросы
Сквозь бури идущего флота:
Ещё ожидают нас грозы,
Работа, работа, работа!
Ещё неспокойны и долги
Дороги под флагом бессмертным,
Ещё на Земле не замолкли
Октябрьские сильные ветры.

Он поднял флаг

Он поднял флаг
Над сельсоветом!
Над тихой родиной своей,
Над всем старинным
Белым светом
Он поднял флаг...
В краю полей.
Он дорожил большим доверьем,
Вражду развенчивал и зло,
Не изменил родной деревне,
Когда ей было тяжело.
Он не стремился
К личной славе,
Не верил скучным голосам,
Он знал: кто едет, тот и правит!
И в трудном деле правил сам.
За изобилье
В каждом доме,
За добрый говор – напрямик
Он твёрдо шёл,
Собою скромен
И одновременно велик!

Давайте проанализируем сначала последнее стихотворение. Первая его публикация состоялась в газете «Ленинское знамя» (г. Тотьма) 15 августа 1964 г. и называлось оно «Рассказ о коммунисте». Кроме одной строчки, тексты 1964 и 1967 гг. совершенно идентичны. Строка 1964 г. «И даже брошенный женой», личная строчка, в какой-то мере очеловечила рассказ о коммунисте. Строка 1967 г. «Вражду развенчивал и зло», конечно, более обобщённая и удачная. Надо так же обратить внимание, что слова «Коммунист» нет в тексте ни 1964 г., ни в тексте 1967 г.

Это стихотворение – рассказ о передовом труженике деревни, хорошем человеке, не предавшем село. И вот так и нужно рассматривать это произведение сейчас. Строки Рубцова как бы выше определённого исторического контекста. Назови их «Рассказ о фермере» и, наверное, современная власть была бы очень довольна. Это стихотворение о патриоте деревни, человеке стремящемся что-то изменить в её устоях, улучшить жизнь в ней, своим примером он ведёт за собой и даёт надежду на будущее села.

Рубцовский талант вырывает это стихотворение из эпохи строительства социализма в наше непростое время, и слова снова актуальны. Да, селу снова нужны такие люди, которые, подняв флаг, дают ориентиры в трудном деле «За изобилие в каждом доме». И сейчас актуальны вопросы «развенчивания вражды и зла», измены родной деревне, «когда ей было тяжело». Вот и получается как у Рубцова: «Собою скромен и одновременно велик». Человек, который выращивает хлеб, даёт стране овощи, фрукты, молочные продукты, мясо и сырьё для промышленности.

Более известно стихотворение Рубцова «Октябрьские ветры». Оно также впервые было опубликовано в газете «Ленинское знамя» 7 ноября 1964 г. Для выступления с этим стихотворением на радио Рубцов досочинил первую строфу, т.к. в 1967 году Советская власть праздновала своё 50-летие, и надо было соответствовать моменту.

Отмечаем, что даже не самые программные и интересные для поэта стихи Рубцов постоянно улучшал, находя более образные и ёмкие слова и рифмы. Это к вопросу об отношении поэта к поэтическому труду и понимании меры ответственности за стихотворное слово.

1964 г.
Вы праздник наш гордый и светлый
В своей сберегли колыбели

1967 г.
Вы праздник Отечества светлый
Взрастили в своей колыбели.

1964 г.
Но прожитый день прославляя,
Мы смотрим, волнуясь, в грядущий.

1967 г.
И прожитый день прославляя,
С надеждой мы смотрим в грядущий.

Уточнить, заострить, исправить неудачные, расплывчатые строки и мысли, в этом поиске гармонии стиха (даже такого проходного для поэта как «Октябрьские ветры») весь Рубцов. Постоянная поэтическая работа, шлифовка написанного позволила поэту создать шедевр лирики. Автор статьи не встречал исправлений напечатанных уже стихотворений у других вологодских поэтов. Им было легче написать новое произведение, чем улучшить и облагородить старое. Поэтому, наверно, у Рубцова всего несколько прижизненных книжечек безусловных стихотворных шедевров, а у иных его собратьев по перу – десятки книг стихов, интересных теперь только историкам литературы.

Вернёмся к стихотворению «Октябрьские ветры» и к тому, как тема Октябрьской революции раскрыта проникновенным лириком Николаем Рубцовым. Настолько аккуратно и тонко, что и сейчас можно восхищаться политкорректностью и умеренностью поэта. Он не прославляет Октябрь, не использует даже слова революция. Рубцов говорит о событии, которое было 50 лет назад. И первая досочинённая им строфа конкретизирует стихи. (Эта строфа, с момента прочтения стихотворения на радио, была забыта и в данной статье печатается впервые. Прим. Автора.) Рубцов называет революцию – «праздник Отечества светлый». Видимо, он искренен. Но вчитайтесь в последнее четверостишие, опять какое-то гениальное прозрение. Он считает дороги под бессмертным флагом России неспокойными и долгими, ибо ветры октябрьские на Земле не замолкли. И не предрекает ли этим поэт будущее России 90-х?

Вторым эпизодом упоминания Рубцова на радио является радиоальманах «Искусство» от 4 мая 1968 г. (ГАВО, фонд 1796, оп. 3, ед.хр. 377, стр. 95.) Диктор читает текст, подготовленный А.А. Романовым, открывая новую страничку альманаха: «Уж так повелось, что весна приходит к нам всегда с радостью. И на этот раз она не обманула наших надежд. Например, в Вологодскую писательскую организацию она принесла добрую телеграмму из Москвы, из правления Союза писателей РСФСР. В этой телеграмме говорилось, что в Союз Советских писателей приняты два новых вологодских литератора: Владимир Степанович Железняк и Николай Михайлович Рубцов. Вологжане знают того и другого по их публикациям в газетах и различных сборниках нашего края... (стр. 96).

Поэт Николай Рубцов значительно моложе Железняка, но уже достаточно известен любителям поэзии. Его книги «Лирика», «Звезда полей», изданные в Архангельске и в Москве сразу привлекли к себе внимание своеобразием поэтического письма. Рубцов развивает традиции таких крупных русских лириков как Тютчев и Баратынский. Работа эта сложная, она требует незаурядного дарования, очень тонкого слуха к русскому слову, серьёзных мыслей и раздумий.

Сейчас Николай Рубцов подготовил новый сборник стихов «Зелёные цветы», он выйдет в следующем году в Москве в издательстве «Советская Россия». Как и в прежних книгах, и в этой Николай Рубцов верен родному Северу, его замечательным людям. Он пишет о своей милой северной стороне задушевно и ярко».

Этот документ интересен тем, что Романов пишет о линии в русской лирике Баратынский – Рубцов. Это несколько необычно.

Об этом событии, т.е. о вступлении Рубцова в союз писателей написал также А. Сушинов в газете «Красный Север» от 27 апреля 1968 г. «Новые члены писательской организации». (О сборнике стихов Рубцова «Зелёные цветы» читайте материал Л.Н. Вересова на стр. 46-60 данного издания.)

Эпизод третий. Передача «Итоги литературного года» 16 января 1969 года. У микрофона литературный критик Виктор Гура. Разговор идёт о литературе Вологодчины. (ГАВО, фонд 1796, оп. 3, ед.хр. 475, стр. 6).

«Пожалуй, наибольший успех в минувшем литературном году (1968 г. *Прим. автора.*) выпал на долю поэта, о котором сейчас много и справедливо пишут, говорят, спорят, отмечают что-то интересное в его поэзии, на долю Николая Рубцова. Николай Рубцов до этого был известен небольшой книжечкой «Лирика», которая не давала представления о диапазоне и характере его поэзии. Вот появилась его книга «Звезда полей», которая в минувшем году, мне думается, была в центре внимания литературной общественности, в центре разговоров о тех путях и средствах изображения человека, которые ищет Рубцов. Минувший год был интересен для Рубцова и в личном плане, он заканчивал Литературный институт, был принят в члены Союза Советских писателей. Он очень много выступал на страницах разных журналов: и в «Юности», и в «Знамени», и в «Октябре», и в «Молодой гвардии», и в «Правде» были опубликованы его стихи. И, наконец, в только что вышедшем «Дне поэзии» Рубцов предстал новыми сторонами своего поэтического облика».

В.В. Гура – известный вологодский литературовед, критик, профессор Вологодского педагогического института – почти ничего не написал о Н.М. Рубцове. (Читайте об этом материал бабаевского писателя-краеведа Ю.К. Епифанова в специальном номере альманаха «Люди и дела», посвящённом 75-летию со дня

рождения Н.М. Рубцова.)

Тем интереснее вспомнить выступление этого известного вологодского критика 1969 г. по радио. В нём Виктор Васильевич отдаёт должное таланту поэта Рубцова.

Эпизод четвёртый. Литературная передача от 5 октября 1970 года. Редактор отдела литературы журнала «Аврора» Лидия Гладкая и делегация журнала на Вологодчине. (ГАВО, фонд 1796, оп. 3, дело 571, стр. 9-10.)

«Перед отъездом позвонил мне первый секретарь правления Союза писателей Ленинграда поэт Олег Николаевич Шестинский. Он сказал: «Поклонись замечательным певцам Вологодчины – Николаю Рубцову, Александру Романову, Ольге Фокиной, Виктору Коротаеву. Всем-всем вологодским писателям передай наш сердечный поклон и привет».

В документе выделены отдельные поэты, яркие личности в поэзии (в их числе первым назван Николай Рубцов). Это простое упоминание имени поэта говорит о том, что в городе Ленинграде помнят поэта Рубцова, внимательно следят за его творческим ростом.

Эпизод пятый. Литературная передача от 19 октября 1970 года. Репортаж из дома политпросвещения с выездного секретариата правления Союза писателей России и встречи писателей с читателями. Именно на этой встрече Рубцов читает стихотворение «Поезд», а телережиссёр Череповецкого телевидения А.А. Тихомиров снимает материал на плёнку. (29 секунд документального Рубцова 1970 г. уже стали известным кинороликом. О находке этой кинохроники автор статьи писал в 2007 г. в газете «Голос Череповца» и других СМИ.)

Репортаж на радио ведут корреспонденты Тамара Иванова и Юрий Богатурия. (стр. 7). Слово корреспондента: «О творчестве нашего земляка поэта Николая Рубцова критик сказал так: «Мир поэзии Рубцова неярок, светел и чуть прозрачен той зыбкостью, какой отличаются ведренные осенние дни. За строчками стихов Рубцова открывается мир не срисованный с натуры, а пропущенный сквозь сердце, преображённый мыслью и эмоциональным складом самого поэта».

Аудиозапись стихотворения «Поезд» в исполнении автора сохранилась. Неизвестно только – это запись с радио, или кто-то частным образом запечатлел голос поэта на плёнку?

Итак, крупицы творческого наследия поэта Николая Рубцова сохранились благодаря архивам Комитета по телевидению и радиовещания Вологодского облисполкома. На планете по имени «Николай Рубцов» исследованы очередные белые пятна. Особенно важно, конечно, забытое выступление самого поэта на радио, которое можно рассматривать как кусок прозы, в которой Рубцов признаётся в своей любви к Вологодчине. А однажды произнесённые слова вологодских литераторов о поэте тоже внесут свой вклад в исследование феномена рубцовской поэзии.

СОДЕРЖАНИЕ:

Рубцов и Северный флот.....3
Н. Рубцов и С. Чухин: переплетение судеб русских поэтов.....18
Белов и Рубцов - формула дружбы.....39
«Зелёные цветы» Николая Рубцова.....46
Александра Михайловна Рубцова.....59
Стихотворение «В кочегарке».....66
Рубцов на Вологодском областном радио.....73

Литературный
Издательский
Центр
«**О**краина»
г. **ЧЕРЕПОВЦА**

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

Н.М. Рубцов - страницы творческой биографии. -
Череповец, «Окраина», 2011. - 80 с.

© текст: Вересов Л.Н.
© макет: Кузнецов Н.В.

тираж: 100 экз.

Череповец, 2012

На обложке рисунок заслуженного художника России Е.И. Мартышева.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

«Северянин» № 1 / исторический журнал – Ч.: Окраина, 2006 – 44 с.
«Северянин» № 2 / исторический журнал – Ч.: Окраина, 2007 – 68 с.
Библиотечка исторического журнала «Северянин». Выпуск 1. Любомирская Л. П. (по материалам П.Д. Федотова) / Дворянские гнёзда. Неизвестные архивы - Ч.: Окраина, 2007 – 66 с.
«Северянин» № 3 / исторический журнал – Ч.: Окраина, 2007 – 68 с.
Библиотечка исторического журнала «Северянин». Выпуск 2. Проворова М.А. «Эпизоды жизни» - Ч.: Окраина, 2009 – 56 с.
Библиотечка исторического журнала «Северянин». Выпуск 4. Сборник стихов и воспоминаний, посвящённый 70-летнему юбилею Леонида Александровича Беляева/ Мне везёт на хороших людей – Ч.: Окраина, 2009 – 40 с.
Библиотечка исторического журнала «Северянин». Выпуск 5. Носов В.А. «Взгляд из прошлого».
Библиотечка исторического журнала «Северянин». Выпуск 6. Газета патриотической молодёжи/ Чайка №№ 3-4 - : Выпуск книг, 2010 – 28 с.
Библиотечка исторического журнала «Северянин». Выпуск 7. Тихомирова Людмила. «Радуга». Семейная историческая повесть.

Готовятся к выпуску:

Исторический журнал «Северянин» №№ 4-5.
Библиотечка исторического журнала «Северянин». Выпуск 9. Шалашов Е.В. «Подстоличная Сибирь».

Спрашивайте книги нашей серии:

«Центр народных ремёсел» (Советский, 27), **«Арт-галерея»** (*Архангельская, 17* и *Советский 30а (ЧерМО)*.